

АКАДЕМИЯ ИСКР

ХРАНИТЕЛЬ — для — ЩЕНКА

A small, stylized paw print icon with four toes and a heart-shaped pad, located at the bottom center of the title.

АНАСТАСИЯ ПИЛЯЕВА

Анастасия Пиляева

Академия Искр.

Хранитель для щенка

«Автор»

2026

Пиляева А.

Академия Искр. Хранитель для щенка / А. Пиляева — «Автор»,
2026

ПЕРВАЯ КНИГА цикла «Академия Искр» Я просто хотела щенка. Рыжего, ушастого, чтобы встречал меня дома. А теперь я учу этикет в магической академии, пытаюсь не перепутать «ваше сиятельство» с «вашим высочеством» и выяснить, почему все так странно смотрят на моего Спарка. Мне сказали, что у меня есть дар к некромантии, и похоже, что тут у меня наконец-то будут настоящие друзья, с которыми, судя по всему, нам придётся спасти магию всего мира.

© Пиляева А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Щенок	6
Глава 2. Проводник	11
Глава 3. Академия	14
Глава 4. Соседка	17
Глава 5. Основы магии	21
Глава 6. Некромантия	24
Глава 7. Титулы	27
Глава 8. Библиотека	30
Глава 9. Долги и инвестиции	33
Глава 10. Этикет	38
Глава 11. Первая смена	41
Глава 12. Деньги	45
Глава 13. Мыло и отказы	48
Глава 14. Принц и простой разговор	51
Г	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Академия Искр. Хранитель для щенка

Глава 1. Щенок

Объявление висело на Авито уже три часа, а я не могла перестать на него смотреть.

«Корги, мальчик, 3 месяца, отдам в добрые руки бесплатно. Срочно. Только без жестокости»

— Это или развод, — сказала я пустой комнате. — Или щенок с характером. Или смесь с кем-то огромным.

Фотография была отвратительная: смазанная, тёмная, снятая на телефон, которому давно пора на пенсию. Но сквозь пиксели пробивалось что-то рыжее, пушистое и совершенно нелепое. Уши у щенка не стояли — висели лопухами по бокам круглой головы. Он напоминал лисёнка. Или одуванчик. Или существо, которое специально создавали, чтобы разрушать жизнь и брать её за мягкое место.

Я увеличила фото и увидела глаза.

Большие, тёмные, с каким-то странным выражением — будто щенок знал что-то, чего не знала я.

— Ерунда, — пробормотала я и открыла новую вкладку.

Зачем-то вбила в поиск: «легенды о корги».

Интернет, как обычно, знал всё. Что корги любят поесть, что они упрямые, что их обожала английская королева. А в самом низу нашлась одна странная заметка, которую я бы ни за что не открыла, если бы было чем заняться.

Но заняться было нечем.

«В валлийской мифологии корги считались боевыми скакунами фей. Маленький народец использовал их для верховой езды, охоты и сражений. Следы от упряжи навсегда остались на шерсти корги — белые полосы на спине».

Я фыркнула.

— Бред. Красивый, но бред.

Вкладку я не закрыла. И в голове, совсем некстати, всплыл бабушкин голос — хриловатый, папиросный, который я не слышала уже восемь лет.

«Аля, смотри, у этого пса на холке — волк. Видишь? Белое пятно, а в нём — морда. Воеет, родимый, к луне тянется. Такие собаки приходят в мир, когда что-то должно случиться. Им положено вырастать большими. Очень большими. Запомни».

Я тогда засмеялась. Бабушка вообще была странной: говорила про сны, про знаки, про то, что мёртвые иногда приходят попрощаться. Родителей я почти не помнила, так что бабушка была и мамой, и папой, и всеми остальными сразу. Я любила её и думала, что возраст и одиночество делают с людьми странные вещи.

А потом бабушка умерла, и дальше я как-то справлялась сама.

— Точно бред, — повторила я тише, но объявление закрывать не стала.

Вечером я написала продавцу.

«Почему бесплатно?»

Ответ пришёл через минуту.

«Хозяин умер. Наследникам не нужен. Заберите, пожалуйста. Я должен уехать».

Это чувство я знала хорошо: когда тебя перекладывают, как ненужную вещь.

«Я забираю», — напечатала я. — «Когда можно приехать?»

«Завтра в шесть вечера. Парк на окраине, у старой ротонды».

Странное место для передачи щенка. Но я уже думала не о странностях, а о рыжем комке, который, возможно, будет ждать меня дома.

На следующий день я отпросилась с работы пораньше.

Морг, где я второй год помогала с документами, встретил меня привычной тишиной и запахом формалина. Я разобрала бумаги, помогла коллеге с нудным оформлением — и в шесть была уже на выходе.

— У тебя свидание? — спросила Марина, старшая сестра, глядя, как я поправляю волосы перед крошечным зеркалом.

— Лучше, — серьёзно ответила я. — Щенок.

Марина покрутила пальцем у виска, но я уже выбежала.

Ротонда стояла в дальнем конце парка, там, где дорожки переходили в тропинки, а тропинки — в заросли сирени. Солнце клонилось к закату, пахло сиренью и нагретой пылью, а людей не было вообще.

Продавец уже ждал.

Старик. Очень старый, но не дряхлый: высокий, прямой, с лицом, изрезанным морщинами, как старая карта. Одет во что-то тёмное, не по погоде. Из-под капюшона поблёскивали светлые глаза.

— Здравствуйте. Я по объявлению.

Старик кивнул и отступил в сторону.

На скамейке стояла переноска — маленькая, пластиковая, совсем потрёпанная. Я заглянула внутрь.

И пропала.

Рыжий. Размером с мою ладонь, если не считать торчащих лап. Шерсть — пух, который лезет во все стороны. Уши — два мягких треугольника, которые даже не думали вставать. Нос — мокрый, чёрный, смешной.

Щенок спал, свернувшись калачиком, и иногда вздрагивал во сне.

— Он так и будет спать? — шёпотом спросила я.

Старик усмехнулся. Странно, с хрипотцой, как человек, который всю жизнь кашлял.

— Нет. Потом не уснёшь. Он громкий.

Я протянула руку. Щенок проснулся, поднял голову, моргнул, лизнул мой палец — а потом прикусил острыми молочными зубами.

— Здравствуй, — сказала я.

Он посмотрел на меня. Глаза огромные, тёмные, совсем как на фото. И взгляд у него был слишком серьёзный для щенка.

— А он точно корги? — спросила я у старика. — Уши не стоят. Лапы большие.

— Точно, — ответил тот. — Но не совсем.

Я хмыкнула. Конечно, не совсем. Ветеринарная ошибка или смесь с кем-то очень большим и лохматым.

— Ладно, — сказала я, поглаживая мягкую спину. — Лишь бы здоровый был. Хотя я бы не удивилась, если в нём кровь ирландского волкодава. Вы видели их размеры? Это лошади с собачьими ушами.

Старик посмотрел на меня странно. Не насмешливо — скорее так, будто я только что угадала задачу, к которой он не готовился.

— Может быть, — тихо сказал он. — Может быть, ты не так уж и далека от истины.

Я не придавала этому значения. Я уже вынимала щенка из переноски. Тёплый, пахнущий молоком и чем-то неуловимо сладким, он тут же уткнулся носом мне под мышку.

— Ох, — выдохнула я. — Ты мой рыжий. Искра моя. Спичечка маленькая.

Щенок чихнул. Из носа вылетело крошечное облачко искр — или мне показалось? Вечерело, тени удлинялись, мало ли что мерещится.

— Спасибо. Я буду о нём заботиться.

Старик протянул поношенный кожаный ошейник с тусклой металлической бляшкой.

— Ошейник не снимай. Он старый. Семейный. От него сила в щенке крепче держится.

На бляшке было выбито что-то вроде завитка. Не то буква, не то узор. Я смотрела на него дольше, чем следовало: такой же завиток был на бабушкиной шкатулке для ниток. Он стоял у меня в памяти, как слово, которое вертится на языке и никак не вспоминается.

Я мотнула головой. Мало ли на свете завитков.

— Хорошо, — сказала я и надела ошейник. Щенок даже не возмутился.

— Счастливо тебе, девочка, — сказал старик. — И тебе, маленький. Помните: вы теперь друг у друга — всё.

Я хотела спросить, что он имеет в виду, но старик уже развернулся и пошёл вглубь парка. Слишком быстро для своих лет.

— Станный, — пробормотала я.

Щенок вздохнул во сне и прижался крепче.

— А ты мой, — сказала я. — И плевать, кто ты там по паспорту. Будешь Спарком. Потому что ты моя искра.

Дома я постелила ему старый плед, но Спарк, конечно, забрался ко мне на кровать и уснул поперёк подушки. Я долго смотрела на него — на раздувающийся живот, на одно ухо, которое чуть приподнялось во сне, будто пыталось встать, — и улыбалась.

Вымоталась так, что даже не переоделась: свалилась в джинсах и свитере, укрыла щенка краем одеяла и отключилась.

А ночью проснулась от того, что ошейник вспыхнул.

Сначала подумала — показалось. Но бляшка светилась тускло и золотисто, как уголёк в пепле. Спарк спал, а металл наливался теплом и светом.

— Что за...

Я протянула руку — и ошейник полыхнул ослепительной белизной.

Пространство пошло рябью. Кровать, стены, окно — всё вытянулось, смазалось, закрутилось. Я попыталась закричать, но звук застрял в горле. Инстинктивно прижала щенка к груди; он проснулся, испуганно тявкнул, и вокруг моего запястья что-то обвилось, горячее и тонкое. Последнее, что я запомнила, — струйка света, сорвавшаяся с шеи Спарка и ставшая браслетом на моей руке.

А потом пол ушёл из-под ног.

Я очнулась на траве.

Тёплой, мягкой, пахнувшей чем-то сладким и незнакомым. Над головой было небо, но не серое предрассветное небо моей спальни: густое, фиолетовое, с двумя лунами. Маленькой и большой. Они висели низко, почти над самой землёй, и от их света трава казалась серебряной.

Я села, и мир качнулся. Тело ломило, как после дороги в дешёвом автобусе. На мне были джинсы, свитер и кроссовки. Кроссовки! Я даже кроссовки не сняла. Надо же было так вырубиться.

Спарк лежал у меня на коленях и тяжело дышал. Живой.

— Живой, — выдохнула я. — Слава богу.

А потом подняла голову и огляделась по-настоящему.

Фиолетовое небо. Две луны. Светящаяся трава. Ни домов, ни фонарей, ни асфальтовой дорожки.

— Это сон, — сказала я громко, чтобы себя убедить. — Я сейчас проснусь.

Ущипнула себя за руку. Больно.

— Не сон. Не сон, не сон, не сон.

Дышать получалось только ртом и урывками. Встать с первой попытки не вышло: колени вели себя так, словно им выдали чужие ноги.

— Спарк, проснись. Объясни мне, что происходит. Или хотя бы укуси, чтобы я точно поняла, что не сплю.

Щенок приоткрыл один глаз, лизнул меня в подбородок и закрыл снова. Укусить не удалось.

— Спасибо. Очень помог.

Я заставила себя дышать. Вдох — выдох. Бабушка учила: «Если страшно — дыши. Пока дышишь, ты жив. А живой — разберёшься».

Ладно. Разбираемся.

Ошейник на Спарке больше не светился. Зато на моём правом запястье появился тонкий металлический браслет с едва заметными рунами, которые пульсировали в такт моему сердцу. Я потрогала его пальцем. Тёплый. Или это я тёплая?

— Что за...

И тут в моей голове раздался голос.

Тонкий, дребезжащий, как у очень старой и очень недовольной женщины.

«Ну наконец-то. Я уж думала, ты никогда не очнёшься. Я тут, между прочим, в браслете, как сардина в банке: тесно, душно, а этот щенок храпит на ухо даже в астрале».

Я замерла. Потом медленно перевела взгляд на браслет.

— Нет. Я не разговариваю с украшениями. Украшения не разговаривают.

«Девочка, — голос звучал почти устало, — ты под фиолетовым небом с двумя лунами. Ты только что прошла сквозь пространственный переход на магическом ошейнике. Сидишь на траве, которая в твоём мире не растёт даже под микроскопом. И твои волосы, кстати, светятся. Разговор с браслетом — это та граница, которую ты отказываешься переступить?»

— Волосы?

Я поднесла прядь к лицу. Кончики моих чёрных волос и правда слабо светились холодным изумрудным светом.

Я уставилась на них секунд десять. Отняла руку. Поднесла снова. Светились.

— Мамочка, — прошептала я. — Я схожу с ума. Окончательно и бесповоротно.

Голос хмыкнул. Я уже начинала ненавидеть этот хмык.

«Вэйна, — представилась фея. — Твой персональный кошмар на ближайшее время. Я не галлюцинация, хотя, если тебе так проще, считай меня очень настойчивой галлюцинацией с чувством юмора. И да, зелёные волосы — это нормально для некроманта. Не пугайся».

— Я не некромант! — почти закричала я. — Я работаю в морге! Это другое! Это документы, бланки, формалин... Никакой магии!

«Ты взяла щенка, надела ошейник и оказалась здесь. Поздравляю: ты влипла. И, между прочим, покойников ты не боялась. Я чувствую. Так что про хрупкую психику не надо».

Я открыла рот. Закрыла.

— Там всё по правилам, — сказала я слабо. — А тут неправильно. Тут вообще всё неправильно.

Спарк зевнул, показал розовый язык, и вдруг в моей голове, словно кто-то приоткрыл дверь, появилось чужое чувство. Не слова. Страх пополам с любопытством, а поверх всего простое щенячье доверие. Потом обрывки картинок: светлая миска, моё лицо, склонённое над ним. И короткое, смазанное «ты моя, и я не дам тебе сломаться».

— Ты меня успокаиваешь? — прошептала я. — Щенок меня успокаивает. С ума сойти.

Я прижала его крепче. Он был тёплый, как грелка, и руки наконец перестали трястись.

— Ладно. Я в другом мире. У меня светятся волосы, на руке говорит браслет, а щенок рассылает ментальные открытки. Я принимаю это. Нет, не принимаю. Я в шоке. Но я дышу.

Я посмотрела на браслет.

— Вэйна. Без загадок, пожалуйста, я сегодня и так перенесла достаточно. Что значит «магия умирает»? Почему этот рыжий комок — последняя надежда? И как вернуться домой? У меня завтра смена, а Марина без меня не справится.

Фея молчала несколько секунд. Потом вздохнула — как-то сразу везде, и в голове, и в браслете.

«История долгая и неприятная. Короткий ответ такой: этот щенок — не просто щенок. А ты — не просто девочка из морга. Назад дорога будет, но не быстрая и не простая. А теперь вставай. Нужно найти укрытие до рассвета. Здесь есть твари, которым плевать на твою панику».

— Отлично, — сказала я, поднимаясь на ватных ногах. — Волшебная страна. С тварями. С двумя лунами. И с феей, которая не умеет говорить приятные вещи.

Я посмотрела на Спарка.

— Если ты и правда вырастешь в волкодава, куплю тебе самую дорогую коробку корма, какую найду. Или что там едят волшебные собаки. Души врагов? Разберёмся на месте.

Щенок поднял голову. В моё сознание пришёл образ: огромная лохматая тень, бегущая рядом со мной. И маленькое счастливое чувство: «да. И корм тоже да».

Я сделала первый шаг. Трава хрустела под кроссовками.

— Веди, — сказала я браслету. — Но если встретим тварь, я за себя не ручаюсь. Я, может, и некромант по вашим меркам, но единственное, что я умею, — правильно заполнять акты о смерти.

«Начнём с этого», — хмыкнула Вэйна.

Я прижимала к себе самое живое и тёплое, что у меня было за последние годы, и, кажется, единственное, что не давало мне рассыпаться на куски. Мы почти дошли до первых серебряных стволов, когда Спарк вдруг напрягся у меня на руках.

Он не тявкнул. Он зарычал. Низко, глухо, совсем не по-щенячьи, глядя куда-то в глубину леса.

Я проследила за его взглядом. Между деревьями, далеко, качнулся золотой огонёк. Потом второй.

«Ну вот, — тихо сказала Вэйна, и это был первый раз, когда она не шутила. — Быстро они. Слишком быстро».

Глава 2. Проводник

Огоньки приближались неторопливо, как гости, которые точно знают, что хозяева никуда не денутся.

Это оказались не фонари. Золотистые шары размером с яблоко плыли между серебряными стволами, и один, самый любопытный, завис в метре от моего лица. Внутри него что-то вращалось, как стрелка компаса. Потом он повернулся к Спарку, моргнул (не знаю, как светящийся шар моргает, но он моргнул) и погас.

— Что это было? — шёпотом спросила я.

«Следящие светляки. Отметили место и доложили. Теперь сюда придут».

— Кто?

«Те, кто присматривает за магическими всплесками. Ты проломила дыру между мирами, девочка. Такое не остаётся незамеченным».

— Может, спрятаться?

«От светляков? Они уже всё запомнили. Стой смирно и придумай что-нибудь правдоподобное».

Придумывать пришлось недолго. Из-за дерева вышел человек.

Тёмная одежда из грубой ткани, высокий воротник, странная вышивка на манжетах. На поясе камень, пульсирующий тем же золотым светом, что и светляки. Лицо усталое. Настороженное, но не злое, и это радовало.

— Ты кто?

Голос низкий и ровный, как у человека, который спрашивает, который час.

— Я потерялась, — сказала я.

Он перевёл взгляд с моего лица на Спарка, потом на браслет. Камень на его поясе мигнул чаще.

— Потерялась. В Запретном лесу. В трёх днях пути от ближайшей деревни.

— У меня плохое чувство направления.

Он не улыбнулся.

«Гениально, — заметила Вэйна. — Три дня пути, а она в кроссовках и с щенком».

«Не высовывайся».

«Я в браслете. Куда мне высовываться?»

Человек окинул меня долгим взглядом. Задержался на джинсах. На кроссовках. Уголок его рта дёрнулся.

— Это экспериментальные разработки, — быстро сказала я. — Из нашей деревни. Ткань особого плетения, обувь из нового материала. Очень удобно.

Врала я так плохо, что Спарк поднял голову и посмотрел на меня с сомнением.

— Я не спрашивал про одежду, — сказал мужчина.

— А. Ну да. Просто вы смотрели.

Он смотрел ещё секунду. Потом опустил глаза на ошейник Спарка, и камень на поясе мигнул снова.

— Откуда ошейник?

— Подарили.

— Кто?

— Старик. В парке. В нашем... в деревенском. — Я махнула рукой куда-то неопределённо. — Далеко отсюда.

Он ничего не ответил. Просто запомнил, это было видно.

— Фамильяр? — спросил он вместо этого.

Фамильяр. Серьёзно. Я посреди магического леса, у меня щенок, который чихает искрами, и местный страж порядка интересуется, не мой ли это фамильяр. В другой ситуации я бы обрадовалась: значит, всё по жанру, питомец полагается по штату. Но по его лицу я поняла, что от ответа зависит, возьмут ли меня куда-нибудь или оставят в лесу на съедение тварям.

— Мой, — сказала я. — С детства.

Спарк, который до этого мирно сопел, вдруг чихнул. Из носа вылетела маленькая искра. Мужчина проводил её взглядом.

— Станный фамильяр.

— Он экзотический.

«Ты в яме, — сообщила Вэйна. — И сверху ещё землю кидаешь».

«Ты обещала не высовываться!»

«Я обещала не материализоваться. Про комментарии договора не было».

Мужчина, видимо, что-то решил. Кивнул в сторону тропинки.

— Идём. В академии разберутся.

— В академии?

— Ты не знаешь, где ты и куда идти. Артефакт зафиксировал всплеск магии, а ты или твой фамильяр имеете к этому отношение. Значит, тебе в академию.

— А если я не хочу?

— В этом лесу водятся твари, которые едят неосторожных путников. Магии у тебя нет. Оружия нет. Твой фамильяр размером с тапок. Идём.

Он пошёл вперёд, не оглядываясь. Я переглянулась со Спарком. Он смотрел на меня так доверчиво, что стало неловко: теперь от моих решений зависела жизнь существа размером с тапок. Я пошла следом.

Выудить из него хоть что-то оказалось невозможно.

На вопрос «как вас зовут» он ответил «смотритель». На «что такое академия» — «место, где учат магии». На «далеко ли идти» — «недалеко».

— Вы всегда такой разговорчивый?

Он промолчал.

«Не обижайся, — сказала Вэйна. — Он тебя просто не любит».

«За что?»

«За вранье. И за то, что вместо тёплой постели он тащит по лесу девицу в странных штанах».

Я шла и думала, что попаданки в книжках обычно оказываются в магических мирах при более героических обстоятельствах. Спасают принца от дракона. Находят древний артефакт. На худой конец, красиво падают с обрыва. А я плелась за молчаливым мужиком, с щенком, который искрит носом, и феей, которая всё про меня понимает.

— Ну что, рыжий, — прошептала я. — Добро пожаловать в приключения.

Спарк лизнул меня в подбородок, и в голову пришёл образ: большие ворота, каменные башни, много людей в тёмных мантиях. Я мысленно спросила, страшно ли ему. Образ качнулся и перетёк в тёплое «страшно, но ты рядом, и ладно».

— Ладно, — согласилась я вслух.

Академия показалась ближе к полудню.

Я почему-то ждала, что в магическом мире всегда темно: две луны, загадочность и всё такое. Но солнце оказалось вполне нормальным, золотым, только чуть больше обычного и с лёгким фиолетовым отливом, как будто на небо наложили фильтр.

Академия стояла на холме за стеной из тёплого золотистого камня. Я ждала сияющих шпилей, магии через край, торжественных знамён. Увидела стену. Потрёпанную, кое-где заросшую плющом. Ворота были деревянные, с коваными петлями, и выглядели так, будто их строили ещё до изобретения заклинаний для починки.

— Это академия?

Смотритель кивнул.

— А где величие? Где магия?

— Внутри, — сказал он и добавил с лёгкой усмешкой, впервые за всю дорогу: — Большую часть величия съели студенты.

Он развернулся и ушёл обратно в лес. Даже не попрощался.

— И этот не прощается, — пробормотала я. — Они тут все такие или только мне везёт?

Я осталась перед воротами с щенком на руках и ощущением, что кто-то включил чужое кино, а меня забыл предупредить.

— Ну что, рыжий. Похоже, мы поступили.

Спарк чихнул. На этот раз не искрой, а маленьким облачком дыма.

«Одно запомни, — сказала Вэйна неожиданно серьёзно. — Что бы там ни было внутри, обо мне ни слова. Ни одной живой душе».

«Почему?»

«Потому что я думаю, что не все здесь рады феям. Проверим позже».

Я взялась за створку ворот.

Глава 3. Академия

Створка поддавалась неожиданно легко, без единого скрипа. Я шагнула внутрь и забыла, что собиралась сказать.

За унылой стеной с плющом лежал совсем другой мир. Мощёный двор уходил к главному зданию из тёплого золотистого камня, и камень будто сам светился изнутри, как абажур. По углам поднимались башни; я задрала голову, но шпилей так и не увидела: они терялись в лёгком облаке, которое, судя по всему, повисло там специально. Вдоль стен росли деревья с серебряными листьями. В центре бил фонтан, и в каждой капле горел маленький огонёк, будто кто-то раздал воде по фонарику.

Спарк высунул нос из-под моей руки и замер.

«Ох», — пришло от него. Яркое и безоговорочное, как у ребёнка перед салютом.

— Ох, — согласилась я вслух.

«Прекрати пялиться, — сказала Вэйна. — Ты выглядишь так, словно в первый раз видишь каменное здание».

— Я первый раз в магическом мире.

«Для местных это не аргумент. Иди. Любая походка лучше, чем столбняк».

Я пошла. Мимо сновали студенты в тёмных мантиях: кто с книгами, кто с непонятными железками, кто с парящими рядом светящимися шариками, которые ходили за хозяевами, как собачки. На меня почти никто не смотрел. Ну и ладно, подумала я. Очередная новенькая в странной одежде, с щенком и глупым лицом.

Мысль о том, что где-то там, в другом мире, Марина уже заметила, что я не пришла на смену, кольнула и отпустила. Подумаю об этом потом. Когда-нибудь.

«Куда мне идти?» — спросила я.

«Понятия не имею. Я в браслете, а не в туристическом бюро».

«Ты живёшь в этом мире!»

«Я несколько десятков лет просидела в кристалле. Тут всё могло переехать».

Главный вход оказался в конце широких пологих ступеней, и на каждой кто-нибудь сидел: болтал, читал, грыз фиолетовые фрукты, похожие на яблоки. Я выбрала ближайшего парня, светловолосого и с книгой.

— Извини. Я новенькая. Куда мне идти?

Он окинул меня взглядом: кроссовки, джинсы, щенок. Ни одна мышца на лице не дернулась. Видимо, здесь привыкли к чему угодно.

— К ректору. Новенькие всегда к ректору. Второй этаж, третья дверь.

— Спасибо.

Он уже читал дальше.

В холле пахло старым деревом, воском и почему-то карамелью. Каменные плиты на полу вытерлись до гладкости там, где по ним ходили сотни лет. Лестница уходила вверх широкими пролётами. Я поднялась, нашла третью дверь, тяжёлую, с бронзовой ручкой в виде змеи, кусающей собственный хвост, и постучала.

— Войдите.

Кабинет оказался большим и совсем не парадным. Книги на стеллажах стояли криво, бумаги на столе громоздились стопками, воздух пах сушёными травами и пергаментом. Ректор стоял у стеллажа с огромным фолиантом в руках. Он был не старик: тёмные волосы с проседью, глубокие морщины у глаз, простая рубашка без мантии. Он поднял на меня серые, очень внимательные глаза.

— Вы ко мне?

— Меня смотритель привёл. Сказал, что академия разберётся.

Ректор закрыл книгу и показал на стул.

— Садись. Рассказывай.

Я села. Спарк сполз с рук на колени, свернулся калачиком и собрался спать дальше. Хотя кто-то из нас сохранял спокойствие.

— Меня зовут Аля. То есть Аллия, но все зовут Аля. Я... потерялась. Документов нет, денег нет, магии, кажется, тоже. И понятия не имею, что делать.

— Откуда ты?

Я открыла рот. Вспомнила «экспериментальные разработки» и поняла, что второй раз так не получится.

— Из очень далёкой деревни.

— Есть такие, — серьёзно сказал ректор. — Много их, далёких.

Он посмотрел на мои джинсы. Ничего не сказал.

— Аллия, — повторил он. — Редкое имя.

Он помолчал чуть дольше, чем требовала вежливость, и я успела подумать, что сейчас последует вопрос. Но он спросил другое:

— Откуда оно у тебя?

— Бабушка настояла. Говорила, пригодится. Я тогда не понимала, что она имеет в виду.

— Фамилия?

Фамилия у меня была, но здесь она ничего не значила и только вызывала бы вопросы. Я посмотрела на Спарка, который сопел у меня на коленях и время от времени вздрагивал.

— Спарк. Аллия Спарк.

Ректор ничего не записал. Просто кивнул, и я почувствовала себя так, будто сдала экзамен, о котором не знала.

Потом он подошёл и протянул руку к моему виску.

— Диагностика, — сказал он. — Не бойся.

Пальцы коснулись кожи, тёплые, как монетка, пролежавшая на солнце. На запястье резко стал ледяным браслет, и я поняла, что Вэйна перестала дышать, если феи вообще дышат. Кончики моих волос вспыхнули изумрудным.

Ректор убрал руку.

— Некромантия, — сказал он. — Слабая, но есть. Проснулась недавно?

— Ночью. Кажется.

— Магия просыпается при сильном потрясении. Или при переходе. Бывает.

Он сказал «переход» так буднично, словно речь шла о смене времён года. Я хотела уточнить, но ректор уже вернулся к столу, достал лист бумаги и перо.

— Заполни: имя, возраст, откуда. В графе «откуда» пиши «из дальней деревни». Про документы пиши «потеряла при переезде». Никто проверять не станет.

— Вы мне поверили? — вырвалось у меня.

— Я никому не верю и ничего не спрашиваю. Это называется делопроизводство.

Я взяла перо. Оно оказалось тяжелее, чем выглядело. Первую же букву мне пришлось выводить чуть ли не двумя руками, но ректор терпеливо смотрел в окно, будто так и надо.

— Теперь так. Оформляю тебя студенткой с испытательным сроком. Живёшь в общежитии, ешь в столовой. Взамен отрабатываешь в библиотеке или теплицах, пока магия не окрепнет.

— А если не окрепнет?

— Тогда решим. Но, судя по тому, как у тебя горят волосы, окрепнет.

Он достал из ящика пергамент с печатью, быстро что-то написал и протянул мне.

— Временное удостоверение. С ним иди в гардеробную, там выдадут мантию и учебники. Общежитие некромантов — третье здание за главным корпусом.

— Спасибо, — выдохнула я.

Он кивнул и уже отвернулся к стеллажам, когда я встала.

— Аллия, — сказал он, не оборачиваясь. — Береги щенка. Он может оказаться важнее, чем ты думаешь.

Я кивнула, хотя он этого не видел, и вышла.

«Ты молодец, — сказала Вэйна, когда мы спустились в холл. — Обо мне ни слова».

«Он не спрашивал».

«Он вообще мало что спрашивал. Это меня и беспокоит».

В гардеробной хмурый мужчина с бакенбардами выдал мне тёмную мантию с зелёной вышивкой на воротнике, две потрёпанные книги и ключ.

— Некромантия, — буркнул он. — Расписание на доске в холле. Не опаздывать.

Я надела мантию поверх джинсов и свитера. Рукава оказались длинноваты. Спарк проснулся, огляделся и одобрительно тявкнул.

— Нелепо, — сказала я себе. — Но лучше, чем было.

На крыльце я остановилась. Двор жил своей жизнью: студенты шли по делам, фонтан искрился, серебряные листья шелестели, и никому не было дела до очередной девчонки с щенком. Странно, но от этого стало легче.

А потом я случайно подняла голову и увидела в окне самой высокой башни тёмный силуэт. Кто-то стоял там и смотрел вниз. Прямо на меня.

Я моргнула. Силуэт отступил в глубину комнаты и исчез.

— Ничего, — сказала я Спарку. — Это просто любопытные. Здесь, похоже, все любопытные.

Но уходила я быстрее, чем собиралась.

Глава 4. Соседка

Третье здание за главным корпусом оказалось ближе, чем я ожидала. Или я просто так устала, что расстояния теряли смысл.

Общежитие выглядело так, будто его построили одновременно с академией, а потом забыли обновить: каменные стены, узкие окна, массивная дверь с железными петлями. Внутри пахло деревом, старыми книгами и почему-то яблоками. Я поднялась на второй этаж. Коридор тянулся в обе стороны и терялся в полумраке: солнце садилось, и света из узких окон почти не оставалось. Моя комната оказалась прямо у лестницы.

Ключ щёлкнул, дверь открылась.

Внутри было тепло. Две кровати, два шкафа, два стола. Одна половина комнаты явно была обжитой: на стене висела карта звёздного неба (или того, что здесь считалось звёздами), на столе лежали стопки книг, на кровати вязаный плед. На другой половине было пусто и пахло пылью.

Я закрыла дверь и прислонилась к ней спиной.

— Ничего. Переживём.

Спарк высунул нос из-за пазухи и фыркнул, явно одобряя.

«Могла бы устроиться и получше, — подала голос Вэйна. — Но для первого дня сойдёт».

«Ты обещала не высовываться при посторонних».

«Каких посторонних? Тут никого нет».

Дверь распахнулась так резко, что я едва не улетела в противоположную стену.

На пороге стояла девушка в мантии с такой же зелёной вышивкой, как у меня. Тёмные волосы собраны в высокий хвост, глаза быстрые, внимательные. В руках стопка книг, которую она вот-вот собиралась уронить.

— О, — сказала она. — А я уже думала, что комната будет пустой до конца семестра. Ты новенькая?

— Похоже на то, — ответила я, потирая плечо.

— Я Мира. Второй курс, некромантия. А ты?

— Аля. Тоже некромантия. Только... нулевой курс, наверное.

Мира хмыкнула и сгрузила книги на стол.

— Так не бывает. Первый. Просто пришла позже всех.

Она осматривала меня с ног до головы без всякой неловкости, как человек, привыкший сразу знать, с кем имеет дело. Взгляд задержался на кроссовках, на джинсах, скользнул по браслету и ненадолго остановился на ошейнике Спарка.

— Красивая штука, — сказала она. — Старая. Откуда?

— Подарили. — Я прикрыла браслет рукавом. — Давно уже.

— Ага. — Мира улыбнулась и отвела глаза. — Это фамильяр?

— Спарк. Три месяца.

— Милый. Уши ещё не встали.

— Он экзотической породы.

Мира кивнула, будто это всё объясняло. Не знаю, что она себе нарисовала, но спорить я не стала.

— А ты из какой деревни, если не секрет? — спросила она между делом, роясь в ящике стола.

— Из очень далёкой.

— Понятно.

Она не стала настаивать, и я почувствовала облегчение, которое тут же сменилось лёгким неудобством: слишком уж быстро она отступила.

— Ладно, новенькая. Давай расскажу, как тут всё устроено, пока ты не забрела в запретную секцию библиотеки или не нарвалась на боевиков. Эти вообще не спят и злые как черти.

Говорила она быстро, не снижая тона, и раскладывала по полочкам всё, что нужно знать новичку. Столовая находится в главном корпусе, на первом этаже, и ходить туда лучше до половины восьмого, пока не разобрали нормальную еду. Библиотека в южном крыле, и искать книги там самой не стоит: в картотеке есть привидение, которое всё знает, но разговаривает только с теми, кто его не перебивает. Восточная башня закрыта после заката.

— Почему? — спросила я.

— Там обитает привидение прежнего ректора. Он вздыхает так громко, что слышно в соседних корпусах. Заодно, говорят, и пол проваливается. В общем, туда лучше не ходить. И в восточное крыло тоже, там вечно сквозняки и никого нет.

К этому моменту я уже поняла, что к утру забуду половину: где столовая, как зовут преподавателей, какую башню обходить стороной. Себя я знала хорошо. Поэтому полезла в задний карман джинсов и достала то, что случайно осталось там с работы: маленький блокнот в клеточку, куда я записывала дела на смену, и синюю шариковую ручку, зажатую в спирали. На последней странице всё ещё был график дежурств, который теперь, наверное, никому не понадобится.

— Подожди, — сказала я. — Я запишу.

Мира посмотрела на ручку так, будто я достала из кармана живого ужа.

— Это что? Без чернильницы?

— Артефакт. Из нашей деревни.

— Ничего себе. — Она наклонилась, разглядывая строчки. — А что за значки?

— Сокращения. Чтобы быстро.

— Разумно. — Мира отодвинулась, но я заметила, как её взгляд ещё на секунду задержался на странице.

Я записала всё: сначала то, что запомнила, потом то, что было смешно. Ручка писала вяло, местами проскальзывала, и мне пришло в голову, что стержню осталось не так много. Надо беречь.

— Наш факультет считается странным, — продолжила она и показала на зелёную вышивку на воротнике. — Некроманты. Тёмные, загадочные. На самом деле мы просто не высыпаемся: у нас самая сложная практика и самые толстые учебники.

— А меня не выгонят, если я ничего не умею?

— Диагностику проходила?

— Ректор проверил. Сказал, магия есть.

— Тогда не выгонят. На первом курсе почти никто ничего не умеет, поэтому нас и учат. Она похлопала по стопке книг.

— Завтра первая пара — Основы магии, у магистра Эрнхарда Кроу. Если будет смотреть грозно, не бойся: он на всех так смотрит. Вторая — некромантия, у магистра Марианны Вэлл. Вот её бояться стоит.

— Почему?

— Потому что в прошлом семестре она завалила половину курса. Говорит, что некромантия не игрушки, а если кто пришёл за романтикой смерти, ему в театральный кружок.

Я ёжилась и записывала.

Спарк тем временем окончательно проснулся, вылез из-за пазухи и спрыгнул на пол. Обошёл комнату, обнюхивая углы.

— Он грызёт вещи? — спросила Мира.

— Пока не пробовал.

— У одной нашей девчонки фамилльяр сожрал мантию за неделю до экзамена.

— Воодушевляешь.

— Я за правду.

Она улыбнулась, и я решила, что с соседкой мне повезло.

В столовую мы пошли вместе. Студенты уже расходились после ужина, но Мира сказала, что кухня работает до полуночи, для тех, «кто не спит, а вызывает духов».

— Готовят здесь неплохо, — сказала она, пододвигая мне тарелку с чем-то похожим на рагу. — А если повезёт, можно перехватить мясо для фамильяра.

Спарк при этих словах поднял голову и посмотрел на неё так, что Мира рассмеялась.

Я ела и оглядывалась. Длинные столы, скамьи, на стенах гербы факультетов. Кто-то читал за едой, кто-то громко спорил о чём-то магическом, а два парня с красными нашивками на воротниках пытались зажечь свечу взглядом и, кажется, проигрывали.

— Боевой факультет, — пояснила Мира. — Они такие.

— А принц здесь тоже учится? — спросила я, вспомнив, что в книжках про попаданок принцы обычно где-то рядом.

Мира кивнула на дальний стол.

— Дариан. Вон там.

Я проследила за её взглядом.

Светловолосый парень, чуть старше большинства. Мантия сидела на нём так, словно он в ней родился. Он что-то говорил соседу и вдруг расхохотался, откинув голову, и вокруг на секунду стало как будто светлее. Просто смешливый парень, ничего особенного. Но смотреть на него почему-то хотелось дольше, чем следовало.

— Красивый, — вырвалось у меня.

— И знает об этом, — вздохнула Мира. — Держись от него подальше. Он из тех, кому нужно внимание, а потом тебя будут обсуждать неделю.

— Я и не собираюсь.

— Конечно.

Я отвернулась, чувствуя, как горят уши. Спарк ткнул меня носом под локоть.

«Есть», — пришёл образ. И острое, требовательное чувство голода.

— Ему тоже мясо нужно, — заметила Мира.

Я положила щенку кусок из своей тарелки и больше в сторону принца не смотрела. Ну, почти.

Вечером, когда Мира ушла в душ, я сидела на кровати, обнимая Спарку, и смотрела в окно.

Две луны висели высоко. Трава под окном светилась серебром. Где-то вдалеке кричала птица, и голос у неё был совсем не птичий.

— Ты как? — спросила я у браслета.

«Сплю, — буркнула Вэйна. — Отстань».

— Я серьёзно.

Фея помолчала. Потом сказала тише, без привычного ворчания:

«Соседка нормальная. Не подведёт».

— Я не про соседку.

«А про что?»

Я не ответила. Потому что сама не знала. Может быть, про то, что я здесь чужая. Про то, что магия проснулась, а я не понимаю, что с ней делать. Про то, что Спарк смотрит на меня так, будто я могу решить все его проблемы, а я не могу решить даже свои.

«Завтра разберёшься, — сказала Вэйна. — Спи. Первый учебный день, нужны силы».

Я легла. Спарк забрался на подушку и уткнулся носом мне в шею. В голову прилетел образ: мы идём по коридору, на нас падает солнечный свет, и он почему-то гордится мной.

— Откуда ты это берёшь? — прошептала я.

Спарк вздохнул и засопел.

Мира вернулась позже, погасила свет и быстро заснула. Я лежала, слушала её дыхание и повторяла про себя: Кроу, Вэлл, столовая до половины восьмого, в восточную башню не ходить. Кто-то остановился в коридоре у нашей двери. Постоял и пошёл дальше. Спарк поднял голову, прислушался и снова опустил. Наверное, студент с поздней практики. Здесь, похоже, никто не спит. Я закрыла глаза.

Глава 5. Основы магии

Мне снилось, что я заполняю акт и не могу вспомнить, как пишется собственная фамилия. Я перебирала буквы, а они расползались, как мокрые муравьи. Проснувшись я от грохота.

Мира уже ходила по комнате и гремела чем-то железным.

— Вставай, — сказала она, не оборачиваясь. — Первая пара через сорок минут, а тебе ещё умыться и искать аудиторию.

Я села на кровати. Спина ныла так, будто я всю ночь спала на лестнице. Спарк, который занимал мою подушку по диагонали, недовольно твякнул и переполз на тёплое место, которое я только что освободила.

— Ты издеваешься. Сорок минут?

— В академии не принято опаздывать. Особенно на первый урок. Особенно к магистру Кроу.

— Он страшный?

— Не страшный. — Мира задумалась. — Он устал. От жизни, от студентов, от всего. Но основы магии знает лучше всех.

Я натянула мантию поверх вчерашних джинсов. Переодеваться было не во что. Умылась холодной водой: горячая здесь, как выяснилось, включалась особым жестом, который Мира показала так быстро, что я ничего не запомнила. Блокнот и ручку сунула в карман мантии: ночью я успела записать в него всё, что услышала вчера, и стержень ещё держался, но уже посквиывал, как простуженный.

Выходя, Мира ткнула пальцем в потолок.

— Аудитория 314, северное крыло. Не потеряешься?

— Я не теряюсь, — соврала я.

— Увидим.

Северное крыло оказалось лабиринтом из одинаковых каменных коридоров. Каждый выглядел так, будто его скопировали и вставили двадцать раз подряд. Я дважды прошла мимо одной и той же статуи, лысого мужика с мечом, смотревшего на меня с очень личным разочарованием, и только потом поняла, что хожу кругами.

«Вэйна, ты тут?»

«Тут. И в ужасе от твоего чувства направления».

«Подскажешь, где аудитория?»

«Ты уже третий раз мимо нужной двери. Она прямо за статуей».

Я обернулась. Дверь и правда была за ним: маленькая, неприметная, без таблички.

— Спасибо.

«Не за что. Я теперь твоя навигация. Какая радость».

В аудитории уже сидели студенты в мантиях с зелёной вышивкой, значит, мой факультет. Я скользнула на свободное место у стены, достала из-за пазухи Спарка (он проспал всю дорогу и даже не пикнул) и устроила на коленях. Парень слева покосился на щенка, но промолчал.

Потом вошёл магистр Эрнхард Кроу.

Мира описала его точно: пожилой, сутулый, с лицом человека, видевшего столько глупых студентов, что на выражение досады у него просто не осталось сил. Очки в толстой оправе сидели на носу криво, и он их не поправлял. Голос у него оказался громкий без всякой магии, просто привычка к большим аудиториям.

— Итак. Основы магии. Для тех, кто не знает, что такое магия, но очень хочет узнать.

Он обвёл взглядом ряды и остановился на мне.

— Вы, девушка. Как вас зовут?

— Аллия.

— Аллия, что такое магия?

Я моргнула.

— Ну... — начала я. — Это когда... — Я запнулась. — Заклинания? И палочки?

Кто-то сзади хихикнул.

Магистр Кроу не хихикнул.

— В следующий раз, когда не знаете ответа, лучше молчите. Это экономит время всем нам.

Щёки вспыхнули. Спарк у меня на коленях сочувственно вздохнул.

«Блестящее начало, — заметила Вэйна. — Я бы поставила два с минусом».

«Ты не помогаешь».

Лекция длилась час. Или два. Или вечность. Кроу говорил о потоках энергии и резонансных частотах, о том, что каждое живое существо «звучит» по-своему, а магия умеет эти звуки слышать и менять. Я не понимала ровно ничего, пока в какой-то момент не нарисовала стрелочки в блокноте и не поняла, что схема потоков здорово похожа на вентиляцию в нашем морге: где-то воздух входит, где-то выходит, а если закрыть не ту заслонку, весь этаж пахнет тухлой рыбой.

Я так обрадовалась этому сравнению, что на секунду забыла про перо.

Перо мне выдали на входе, обычное, гусиное, с металлическим наконечником. Достать шариковую при всех я не решилась: Мира вчера и так посмотрела на неё как на ужа, а здесь вокруг сидели сорок человек, которые могли смотреть так же. Поэтому я макнула перо в чернильницу, поднесла к бумаге и получила жирную кляксу.

— Вот чёрт, — прошептала я.

Попробовала снова. Клякса получилась меньше, но буквы не складывались: перо цеплялось за бумагу, чернила расползались, и мой конспект напоминал карту боевых действий, где армия клякс разгромила армию букв.

Парень слева, тот самый, что косился на Спарка, наклонился ко мне.

— Ты из какой деревни, что с пером работать не умеешь? — прошептал он, и в голосе сквозило искреннее веселье.

— Из очень далёкой. У нас там карандаши.

— Ка-ран-да-ши? — повторил он по слогам, как заклинание. — Это что, магические палочки для рисования?

— Нет, это... — Я махнула рукой. — Долгая история.

— Ну-ну, — хмыкнул он и отвернулся.

Я уткнулась в бумагу. Буквы упорно разбегались. Я знала, как выглядит каждая из них, как они стоят в слове, я прекрасно читала написанное на доске. Но стоило взять перо, как рука будто забывала, что вообще умеет делать.

«Вэйна. Как этим писать?»

«Макаешь и пишешь. Секретов нет».

«У меня не выходит!»

«Потому что ты привыкла к своим карандашам. Хотя...» — Она помолчала. — «Это странно».

«Что странно?»

Вэйна не ответила. Зато ответил магистр Кроу, который каким-то образом оказался рядом. Я не заметила, когда он спустился с кафедры.

— Проблемы с письмом?

— У нас в деревне...

— Я не спрашиваю про деревню. Я спрашиваю про письмо.

Он взял моё перо, провёл им по листу, и на бумаге появились ровные аккуратные буквы, красивее печатных.

— У магии нет секретов, — сказал он. — Есть навык. Тренируйтесь.

Он положил перо и вернулся к кафедре.

Я смотрела на его строчки, потом на свои кляксы.

«Ненавижу этот мир», — подумала я.

«Не ври, — отозвалась Вэйна. — Тебе нравится».

«С чего ты взяла?»

«Ты улыбаешься».

Я прикусила губу. Она была права.

После лекции я поймала магистра Кроу в коридоре.

— Извините. А есть какие-нибудь ручки? Чтобы не макать каждую секунду?

Он посмотрел на меня долго, поверх своих кривых очков.

— Есть артефакты для письма. Они дорогие. Для первого курса — перья.

— А в библиотеке нельзя найти что-то попроще?

— Можно. Но сначала научитесь писать пером. Это базовый навык.

Он ушёл. Я осталась стоять с пером в руке и ощущением, что сегодняшний позор не последний.

Спарк лизнул меня в щёку, и в голову пришёл образ: я за столом, пишу красиво, ровными буквами и уверенно.

— Откуда ты знаешь? — шёпотом спросила я.

Спарк твякнул и спрятал нос под мою руку.

Я уже собиралась идти на вторую пару, когда Вэйна заговорила снова.

«Слушай... Я про карандаши и про то, что ты не умеешь писать пером. Я должна была раньше сообразить».

«Что?»

«Язык. Мир обычно подгружает его новичкам: говорить и читать, иначе вы все ходили бы и не понимали ни слова. Тебе подгрузил. Ты читаешь доску, учебники, надписи на дверях. А вот письмо...»

— Не подгрузил? — спросила я вслух и тут же оглянулась, но коридор был пуст.

«Говорить и читать ты можешь. Руки не слушаются. Будто переход прошёл не до конца. Такого я...»

Она оборвала себя на полуслове.

«Вэйна?»

«Забудь. Иди на некромантию».

— Что ты хотела сказать?

«Ничего. Иди».

Я посмотрела на браслет. Он пульсировал ровно и спокойно. Слишком спокойно.

Я вздохнула, сунула перо в сумку и пошла искать чёрную дверь с медной ручкой в виде черепа.

Глава 6. Некромантия

Нужную аудиторию я нашла не с первого раза, но хотя бы не окончательно заблудилась. Помогло то, что дверь была чёрной. Не тёмно-серой и не коричневой, а именно чёрной, с медной ручкой в виде черепа.

— Слишком пафосно, — сказала я вслух.

«Некроманты любят пафос», — отозвалась Вэйна.

Внутри оказалось светлее, чем я ожидала. Высокие окна, белые стены, парты полукругом. Никаких черепов на стенах, никаких чёрных свечей. Только грифельная доска, как в старых школах, и по периметру потолка цепочка странных символов, которые, кажется, чуть шевелились, когда я смотрела на них слишком долго.

Я села поближе к выходу, посадила Спарка на колени и достала блокнот. Парты здесь были с высокими бортиками, и можно было писать, прикрывая страницу ладонью: так шариковую ручку никто не увидит. Вчера вечером, пока Мира рассказывала про преподавателей, я успела записать в него всё, что удалось запомнить. Сегодня предстояло добавить магистра Вэлл.

Студенты постепенно заполняли аудиторию. Кто-то доставал учебники, кто-то шептался, а один парень на первой парте раскладывал перья по длине, от самого маленького к самому большому, как будто собирался в поход.

— Каспиан Арвен, — шепнула девушка справа, заметив мой взгляд. — Четвёртый курс, но ходит на лекции к первому. Говорит, Вэлл объясняет лучше всех.

— А почему рядом с ним пусто? — спросила я. В аудитории было тесно, но по обе стороны от него зияли свободные места.

Девушка пожала плечами и понизила голос:

— Семья у него нехорошая. Лучше не подходить.

Я посмотрела на Каспиана. Он раскладывал перья и, кажется, не замечал, что вокруг него образовалась пустота. Или давно перестал замечать.

«И тебя обходят, и его», — подумала я и записала: «Каспиан Арвен. Странный. Раскладывает перья. Все обходят».

«Ты серьёзно это записываешь?» — спросила Вэйна.

«Я всё записываю».

«Твой способ выживать — блокнот?»

«Хоть какой-то».

Аудитория притихла.

В дверях стояла женщина. Невысокая, в безупречно отглаженной мантии, волосы убраны в строгий пучок, на лице ни тени улыбки. Глаза тёмные, пронзительные, такие, что хочется признаться во всех грехах, включая те, которые ты ещё не успел совершить.

— Магистр Вэлл, — прошептал кто-то сзади.

Она прошла к кафедре, и каждый шаг отдавался в тишине, как удар молотка. Даже Спарк перестал сопеть.

— Некромантия, — сказала она голосом, способным заморозить чай. — Не для романтиков. Не для тех, кто хочет выглядеть таинственно. Не для тех, кто боится темноты и собственной тени.

Она обвела взглядом ряды.

— Некромантия — это работа с тем, что закончилось. С тем, что перестало дышать. С тем, что осталось после. Если вас тошнит от вида крови, идите на целительство. Если боитесь призраков, идите на боевую магию. Если не готовы смотреть смерти в лицо каждый день, идите домой.

Спарк прижался к моей ноге. Я погладила его, чтобы успокоить, хотя успокаивать, кажется, нужно было меня.

— Сейчас я пройду по рядам и посмотрю, кто из вас способен хотя бы почувствовать мёртвую энергию. Те, кто не почувствуют, могут сразу покинуть аудиторию. Мне жаль тратить время на бесперспективных.

Она подошла к первой парте.

— Леди Эвелин. Протяните руку.

Девушка с идеальной причёской и безукоризненно чистой мантией протянула руку. Магистр Вэлл взяла её за запястье и закрыла глаза.

— Есть, — сказала она через несколько секунд. — Слабо, но есть.

Леди Эвелин с облегчением выдохнула.

Дальше парень с покрасневшими ушами: прошёл. Девушка, которая не прошла и вышла, опустив голову. Каспиан даже руку почти не протянул: Вэлл едва коснулась его запястья и кивнула, как будто и так знала результат.

Она двигалась между рядами быстро, не тратя слов. Потом остановилась напротив меня.

— Ваша рука.

Я протянула правую. Она взяла меня за запястье, и пальцы у неё оказались холодными. Закрыла глаза.

Молчала долго. Так долго, что я успела прикинуть: если меня выгонят, куда деваться? В теплицы? Мыть полы в библиотеке?

Потом она открыла глаза и посмотрела на меня внимательно, как смотрят на любопытную находку.

— Необычно, — сказала она.

— Что необычно?

— Магия есть. И её много. Но она спит. — Вэлл отпустила мою руку. — Как будто кто-то повесил на неё замок. Вы недавно переживали сильное потрясение?

— Что-то в этом роде.

Она кивнула, как будто ожидала именно такого ответа, и пошла дальше.

«Замок?» — спросила я у Вэйны.

«Не знаю. — Голос у неё был необычно серьёзный. — Но это точно не твоя вина».

После диагностики Вэлл вернулась к кафедре и заговорила совсем другим тоном.

Смерть, сказала она, не враг. Духи умерших не злые сущности, а память. Некромант не убивает и не поднимает мёртвых для развлечения. Он помогает перейти.

— Мы не хозяева смерти, — говорила она тихо, почти ласково. — Мы провожатые. Как лодочники через реку. Наша задача не в том, чтобы цеплять мёртвых к себе, а в том, чтобы помогать им уйти.

Кто-то на задней парте всхлипнул.

Я не всхлипнула. Но что-то внутри сдвинулось, как заело старую дверь. Два года среди мёртвых научили меня не бояться. Но я ни разу не думала, что они нуждаются не в формулировках в журнале, а в проводнике. Что кто-то должен стоять рядом и просто знать, куда им идти.

Я записала в блокнот: «Не хозяева. Провожатые». И подчеркнула дважды.

Когда лекция закончилась, я собрала сумку и уже шла к двери, когда голос Вэлл догнал меня:

— Аллия. Задержитесь.

Я замерла. Спарк на руках напрягся.

Остальные студенты вышли, и аудитория опустела. Только Каспиан, который медленно собирал свои перья в узкий кожаный футляр, задержался у стола, но Вэлл посмотрела на него, и он тоже вышел.

— Диагностика показала у вас нестандартный магический фон, — сказала она, когда мы остались одни. — Плюс одежда. Плюс то, как вы смотрели на перо, на которое остальные не обращают внимания.

Я сглотнула.

— А вы... никому не скажете?

— Мне нет дела до вашего происхождения. Мне есть дело до вашей магии. — Вэлл сложила руки на груди. — Если вы хотите остаться здесь, научитесь её контролировать. Если нет, возвращайтесь туда, откуда пришли. Но если остаётесь, готовьтесь, что будет трудно. Некромантия не прощает слабости.

Она развернулась и ушла.

Я осталась посреди пустой аудитории.

«Грозная женищина», — заметила Вэйна.

«Очень».

«Но справедливая».

— Это да, — сказала я вслух.

Спарк чихнул. Без искр, просто чихнул.

— Идём, рыжий. Нам ещё блокнот заполнять.

Я вышла в коридор. У окна напротив стоял Каспиан с футляром под мышкой и смотрел на двор. Услышав мои шаги, он обернулся. Взгляд скользнул по мне, остановился на Спарке и задержался там на секунду дольше, чем нужно. Потом он молча развернулся и пошёл прочь, и тень его длинной мантии долго тянулась за ним по каменным плитам.

Я проводила его глазами и достала блокнот.

«Каспиан Арвен. Смотрит на Спарку».

Подумала и дописала: *«Почему?»*

Глава 7. Титулы

После лекции по некромантии я чувствовала себя выжатой, как лимон. И при этом странно воодушевлённой.

Магистр Вэлл сказала, что магия у меня есть. Просто спит. Значит, я не самозванка. Значит, получится.

«Не обольщайся, — хмыкнула Вэйна. — Ещё ничего не получилось. Магия есть у многих, вопрос в том, сможешь ли ты её разбудить».

«Ты всегда такая оптимистка?»

«Я реалистка. Это хуже».

Я усмехнулась и пошла искать столовую.

На втором этаже главного корпуса я заблудилась. Коридоры здесь были не те, что на первом, а таблички на дверях менялись в зависимости от того, с какой стороны на них смотришь. Я уже развернулась, чтобы идти обратно, и с размаху налетела на человека.

— Ой.

— Осторожнее, — сказал кто-то сверху.

Я подняла голову.

Передо мной стоял парень. Светлые волосы, одна прядь вечно падает на лоб, как её ни зачёсывай. Серо-голубые глаза с такой искоркой, что не поймёшь, смеётся он или просто внимательно смотрит. Высокий, широкоплечий. Мантия сидела на нём так, будто он в ней родился.

Я узнала его сразу. Тот самый парень из столовой, которого вчера показывала Мира, тот, что хохотал на весь зал.

И тут я с ужасом поняла, что не помню, как к нему обращаться.

Мысли заматались. «Ваше высочество»? «Господин принц»? Или он терпеть не может титулы, и я обижу его слишком сухим тоном? Или, наоборот, ждёт реверанса, а я просто кивну? Блокнот в сумке, сумка на плече, но не лезть же в неё при нём...

Всё это время я стояла и молчала. А в голове, абсолютно некстати, крутилось только одно: у него на левой щеке ямочка.

Он склонил голову набок, и в глазах мелькнуло что-то насмешливое.

— Так и скажи, что не знаешь, кто я. Не мучайся.

«Скажи что-нибудь, — зашипела Вэйна. — Не стой как истукан!»

— Я... — начала я.

— Ах да, — он выпрямился, откинул прядь со лба и отвесил такой низкий поклон, что даже я поняла: это издевательство над самим собой. — Его Королевское Высочество Дариан Ашер Валлис, наследник престола, светоч восточных земель, защитник южных рубежей и прочая, прочая, прочая. — Он выпрямился и улыбнулся. — Можно просто Дариан. Или «ваше высочество», если хочешь потренироваться в реверансах.

«Реверанс! — зашипела Вэйна. — Глупая, делай реверанс!»

«Я не умею».

«Ноги скрести и присядь!»

Я попыталась. Получилось нечто среднее между книксеном и падением.

Дариан подхватил меня за локоть.

— Это было великолепно, — сказал он очень серьёзно. — Такого я не видел даже в придворном театре.

— Я не умею кланяться, — выдавила я. — Реверансы тоже. И титулы всё время путаю.

— Это может быть забавно.

— Мне — нет.

— А ты не пробовала записывать? — Он кивнул на мою сумку, из которой торчал край блокнота. — Я видел, как ты вчера что-то царапала в столовой.

— Пробую. Но там пока не всё.

— Тогда запиши меня. Что я не люблю титулы. Что можно называть по имени. И что на мне можно тренироваться, если боишься ошибиться перед кем-то важным. — Он усмехнулся. — А ещё что я иногда бываю забавным.

Он обернулся, уходя, и улыбнулся ещё раз. Нормально так, по-человечески.

«Хватит стоять, — скомандовала Вэйна. — Иди в столовую. И перестань краснеть, ты не в первом классе».

«Я не краснею».

«Ты пунцовая, как рак. Иди уже».

В столовой Мира уже заняла место и помахала мне. Я села рядом, посадила Спарка на колени и попыталась забыть о позоре. Не вышло. Восемнадцать лет я прожила без реверансов и была вполне счастлива, а тут за десять секунд опозорилась перед наследником престола.

— Ты чего такая? — спросила Мира.

— Столкнулась с принцем.

— И?

— Сделала реверанс. Если это можно так назвать.

Мира подавилась хлебом.

Вечером, когда она ушла в душ, я устроилась на кровати, обложившись учебниками.

Домашнее задание по основам магии, выданное на пергаменте, нужно было выполнять пером. Я извела три листа. Кляксы расплзались жирными пятнами, буквы скакали, как пьяные, слова упорно отказывались складываться. Я посмотрела на результат и отодвинула пергамент. С меня хватит.

Спарк спал у меня на коленях и посапывал.

Я достала блокнот, открыла новую страницу и взялась за шариковую. Она писала через раз: стержень явно доживал свои последние дни, и приходилось нажимать сильнее, а потом обводить пропущенные буквы. Зато это было хотя бы моё.

«Дариан Ашер Валлис. Принц. Можно называть Дариан. Не любит титулы. Сказал, что на нём можно тренироваться, чтобы не бояться ошибаться перед важными людьми».

Подумала и дописала, стараясь, чтобы строчки не расплзались:

«Иногда бывает забавным. Ямочка на левой щеке».

Перечитала. Покраснела. Зачеркнула «ямочка», но так, чтобы ничего нельзя было разобрать, и поспешно закрыла блокнот.

— Это катастрофа, — сказала я вслух.

Спарк приоткрыл один глаз, посмотрел на меня, вздохнул и снова заснул.

«Вэйна, как научиться писать пером?»

«Тренироваться. Или найти артефактную ручку, но они дорогие».

«А ты не можешь помочь? Магией?»

«Я фея, а не волшебная палочка. И вообще я в браслете, помнишь? Могу только советы давать».

«Твои советы: делай реверанс“ и не мямли“».

«И они были дельными».

Я положила перо и отодвинула блокнот. На сегодня хватит.

Спарк во сне вздохнул и прижался ко мне.

— Хоть у тебя всё хорошо, — прошептала я.

Он дёрнул лапой, и в голову пришёл образ: я и он. Мы вместе.

Этого хватило.

Когда Мира вернулась, я спросила, лёжа в темноте:

— Завтра выходной?

— Учебный — да, — зевнула она. — Но отработки никто не отменял. Тебе ректор сказал, где отрабатывать?

— В библиотеке. Или в теплицах. Но библиотека ближе.

— Умный выбор. — Мира приподнялась на локте. — Там тепло. И магистр Ольберт, если хорошо работать, иногда подкидывает поручения за отдельную плату. Моя подруга так накопила на новую мантию.

— А он кто?

— Привидение. Бывший библиотекарь. Умер, но не ушёл: каталогизацию не закончил.

— Она хмыкнула. — Ворчливый, но справедливый. Если не хамить, нормальный.

— Мне бы денег на одежду. И ручку. Магическую, чтоб не мучиться с пером.

— Тогда тебе точно к нему. А ещё спроси про артефактную лавку в городе. Студентам скидка.

Я кивнула в темноте и погладила Спарку.

Потом тихо, чтобы Мира не заметила, достала из кармана шариковую и посмотрела на просвет. Чернил оставалось на доньшке. Дней на пять, не больше.

А ручку, подумала я, надо искать уже сейчас.

Глава 8. Библиотека

Утром выходного дня меня разбудил Спарк, решивший использовать мою голову в качестве трамплина.

— Ох, — простонала я, когда маленькая рыжая лапа приземлилась прямо на нос. — Ты издеваешься?

Спарк радостно тявкнул и спрыгнул на пол.

«Есть», — пришёл образ. Пустая миска.

— Голодный, значит.

Мира уже ушла: на подушке осталась вмятина, на столе записка: «Я в теплицы, ты в библиотеку. Не опаздывай. И не забудь блокнот». Я умылась холодной водой, потому что жест для горячей так и не запомнила, натянула мантию поверх джинсов и свитера, сунула Спарка за пазуху и вышла.

Библиотека находилась в южном крыле главного корпуса. В первый день Мира показывала мне её мельком, и я запомнила высокие стеллажи, запах старых книг и тишину, такую плотную, что она давила на уши.

Сейчас тишина была та же. И людей не было.

Я прошла вдоль стеллажей, заглянула в читальный зал: пусто. Уже начала паниковать, когда заметила в дальнем конце коридора маленькую дверь с табличкой: «Хранилище. Посторонним вход воспрещён».

Постучала. Никто не ответил. Я толкнула дверь, и она открылась.

Внутри оказалась тесная комнатка, заваленная свитками, книгами и бумажными обрывками. А посреди этого хаоса парил старик.

Полупрозрачный. Борода до пояса, очки на носу такие же прозрачные, как и он сам. Мантия старого образца, с вышивкой, которой я не видела ни у кого из живых преподавателей. Когда он повернулся ко мне, в комнате ощутимо похолодало.

— Вы магистр Ольберт?

Привидение подняло голову. Очки сползли на кончик носа.

— А ты кто? — Голос оказался скрипучим, как несмазанная дверь. — Студентка? По какому делу?

— Меня ректор прислал. На отработку. Я должна отрабатывать обучение.

— А. Ещё одна. — Он сдвинул очки на место. — Проходи. Руками работать умеешь?

— Умею.

— Посмотрим.

Он кивнул на стопку книг в углу.

— Знаешь, как расставлять по каталогу?

— Нет.

— В моё время студенты знали основы каталогизации, — проворчал он. — Ладно. Покажу. Один раз. Смотри и запоминай.

Следующие полчаса я училась расставлять книги. Оказалось, что в этом мире их сортируют не по алфавиту, а по резонансу: по тому, на какой частоте книга «звучит».

— Не понимаю, — прошептала я, когда Ольберт отплыл в сторону. — Как можно услышать книгу?

«Просто ставь туда, куда он говорит, — посоветовала Вэйна. — Не умничай. Он вредный, но справедливый. Если будешь хорошо работать, может, даст платное поручение».

«Ты читаешь мои мысли?»

«Ты думаешь слишком громко. А мне в браслете скучно».

Я вздохнула и продолжила работу. Ольберт возвращался каждые десять минут и молча переставлял то одну книгу, то другую, лишь чуть шевеля пальцами. Сначала я обижалась. Потом заметила, что после его вмешательства полка действительно выглядела правильнее, хотя я не могла объяснить почему.

Спарк тем временем выбрался из-за пазухи и бродил между стеллажами, обнюхивая углы. В какой-то момент он остановился у третьего ряда, у дальней, самой верхней полки, и замер. Уши встали, нос подрагивал. Потом он тихо, жалобно заскулил.

— Тихо, — шепнула я. — Здесь библиотека.

Он оглянулся на меня и снова уставился на полку. Я подошла, взяла его на руки. Он не вырывался, но продолжал смотреть вверх, и тело у него было напряжённое, как струна.

— Что там?

Спарк не ответил. Я посмотрела на корешки: тёмные, потрёпанные, с позолотой, стёртой временем. Названий с такого расстояния не прочитать.

— Не лезь, — проворчал за спиной Ольберт. — Это не для первокурсников. Неси своего пушистого обратно, пока не начал чихать на фолианты.

— Хорошо. Простите.

Я отошла, но Спарк всё равно оглядывался.

Через час Ольберт остался доволен.

— Сойдёт, — сказал он, оглядывая заполненную мной полку. — Но не блещешь. Приходи завтра в это же время. Будешь разбирать свитки.

— А можно... — начала я. — Можно подработать? Помимо отработки. Мне нужны деньги. На вещи.

Он посмотрел на меня поверх очков.

— Ректор тебе ничего не выдал?

— Только мантию и учебники. А мне надо мыло. Магическая ручка, чтобы писать без клякс. И одежда нормальная.

— Мыло, говоришь. — Он хмыкнул. — Ладно. Будешь хорошо работать, дам поручения за плату. Но не сразу. Сначала докажи, что не разгильдяйка.

— Спасибо.

— Не благодари. Работать будешь много, платить буду мало. Таков порядок.

Он уже отвернулся к своим свиткам, когда я спросила:

— А магическую ручку где можно купить? Недорого?

— В артефактной лавке, в городе, — буркнул он. — Студентам скидка. Спросишь у ворот, покажут дорогу. А теперь иди. Не мешай работать.

Я вышла из Хранилища и остановилась.

В читальном зале, за столом у окна, сидел парень. Тот самый, с лекции по некромантии, с аккуратными перьями. Каспиан.

Перед ним лежал толстый фолиант в кожаном переплёте. Перья были разложены по длине, от самого маленького к самому большому. Вокруг пустовали все столы: никто не садился рядом, даже не подходил близко, будто там проходила невидимая граница.

Он поднял голову и посмотрел на меня.

Глаза тёмные, усталые. Враждебности в них не было, скорее ровное равнодушие, как у человека, который давно смотрит сквозь стены и людей. Я отвела взгляд первой.

«Не пялься, — сказала Вэйна. — И не записывай всех подряд, блокнот кончится».

«Я не пялюсь».

Но блокнот всё равно достала. Шариковая ручка чиркнула раз, другой, потом пошла. Я записала, прикрывая страницу ладонью:

«Каспиан Арвен. Четвёртый курс. Сидит в библиотеке, вокруг пусто. Раскладывает перья по длине. Выглядит уставшим».

Подумала и дописала:

«Не страшным».

Спарк высунул нос из-за пазухи, посмотрел на Каспиана, потом на меня.

«Он», — пришёл образ. Вопросительный. И тёплый, как будто Спарк говорил: «Я его знаю».

— Да, он, — прошептала я. — Прячься обратно.

Спарк спрятался.

Я вышла из библиотеки. Перед самым выходом Спарк ещё раз высунулся и посмотрел назад, в сторону третьего ряда. Я не стала спрашивать.

— Первый день отработки, — сказала я себе уже на крыльце. — И уже есть план, как заработать на ручку. Не так плохо.

Спарк фыркнул, и в голове появился образ: я за столом, пишу красиво. Ровными буквами. Без клякс.

— Ты у меня оптимист, — сказала я.

Спарк довольно тьякнул.

Глава 9. Долги и инвестиции

Из библиотеки я вышла с единственным желанием: упасть лицом в тарелку с чем-нибудь горячим. Спарк в сумке сопел и время от времени вздрагивал лапами во сне. Повезло ему: он хотя бы не знает, что такое магический каталог, пыльные свитки и привидение, которое заставляет переставлять книги по три раза, потому что «резонанс слабее, чем в прошлом веке, а ты не чувствуешь?».

Я чувствовала только голод.

На ступеньках главного корпуса кто-то разлил суп. Или не суп, не знаю, но пахло так, что у меня свело желудок.

— Так, — сказала я себе. — Сначала еда. Потом деньги. Потом сон. В таком порядке.

«Вот видишь, — заметила Вэйна. — Даже щенок считает, что ты слишком много переживаешь».

«Я не переживаю, я планирую».

«Ты планируешь на пустой желудок. Это называется переживать».

В столовой былолюдно. Я нашла свободный угол, поставила сумку у ног (Спарк даже не проснулся, значит, можно спокойно поесть) и взяла поднос. Суп. Хлеб. Какая-то каша. Всё пахло съедобно, и на сегодня этого было достаточно.

Ела я быстро, почти не жуя, пока силы не начали возвращаться. Спарк завозился, учуяв запах, и пришлось отломить ему кусочек хлеба. Он съел, не открывая глаз, и снова засопел.

— Ты мой паразит, — прошептала я беззлобно.

После еды я чувствовала себя почти человеком. Почти: деньги сами не появлялись, а мыло, ручка и нормальная одежда тоже.

«К ректору, — сказала Вэйна. — Иди к нему».

«Он же сказал: отработка».

«Он сказал: отработка. А ты спроси про работу за деньги. Неудобно? Да. Но если не спросишь, никто не даст».

Я представила, как заикаюсь и краснею в кабинете ректора. Потом представила, что хожу в одних джинсах до конца семестра.

«Ладно. Иду».

Кабинет ректора я нашла не сразу: к вечеру коридоры главного корпуса становились похожи на лабиринт, а таблички начинали светиться не тем цветом. Дверь с бронзовой ручкой в виде змеи выглядела точно так же, как в первый раз. Я постояла, собираясь с духом, и постучала.

— Войдите.

Он сидел за столом и писал настоящим гусиным пером, без всякой магии. Буквы у него ложились ровные, красивые. Я невольно засмотрелась: человек делал это так давно, что и представить не мог, как может быть иначе.

— А, Аллия. — Он отложил перо. — Что-то случилось?

— Нет. То есть да. То есть... — Я запнулась и мысленно дала себе пинка. Соberись. Ты просишь работу, а не руку и сердце.

— У меня вопрос.

— Слушаю.

Я вдохнула.

— Мне нужна работа. Не отработка, а настоящая, за деньги. У меня ничего нет. Мантия и учебники есть, а мыла нет. И нормальной ручки. И одежды, кроме тех джинсов, в которых я пришла.

Я замолчала, потому что снова говорила слишком быстро. Ректор слушал, не перебивая. На лице ни удивления, ни раздражения, только усталое внимание.

— Я понимаю, что на испытательном сроке не положено, — добавила я тише. — Но магистр Ольберт сказал, что платные поручения будут не сразу, а мне нужно сейчас.

Он откинулся на спинку кресла.

— Студенты на испытательном сроке действительно не получают жалованья. Порядок этот существует не потому, что мы жадные, а потому, что были случаи, когда люди приходили ненадолго.

— Я не уйду.

— Откуда ты знаешь?

— Мне некуда возвращаться.

Это прозвучало слишком честно. Но он только кивнул.

— Хорошо. Порядок я нарушить не могу. Но есть магистр Вэлл. Она куратор некромантов и иногда даёт студентам поручения за плату. — Он взял лист и быстро написал несколько строк. — Это записка. Скажешь, что я направил.

Я взяла лист. Почерк у него был такой же ровный и красивый.

— Спасибо.

— Не благодари. Магистр Вэлл не любит бездельников. Если увидит, что ты не стараешься, я тут ни при чём.

— Я буду стараться.

— И ещё. — Он снял очки и протёр их краем рукава. — Деньги важны. Но не забывай, зачем ты здесь на самом деле.

— Чтобы научиться магии?

— Чтобы не умереть, — поправил он. — Магия — инструмент. Не цель.

Он надел очки, взялся за перо, и разговор был окончен.

Я вышла и выдохнула. Бумажка в руке казалась тяжелее, чем должна была.

«Видишь, не так страшно, — сказала Вэйна».

«Страшнее. Он знает больше, чем говорит».

«Тут все знают больше, чем говорят. Иди к Вэлл».

Кабинет Вэлл я искала недолго: табличка висела на уровне пола, и я дважды прошла мимо, пока не заметила. Дверь была чёрная, с медной ручкой в виде черепа.

«Опять череп, — отметила Вэйна. — Хоть бы один раз что-нибудь другое».

Я постучала.

— Войдите.

Магистр Вэлл сидела за столом и читала книгу в чёрном переплёте без названия. Волосы убраны в строгий пучок, мантия идеально отглажена. Она подняла тёмные пронзительные глаза, и я снова почувствовала себя провинившейся школьницей.

— Вы ко мне?

Я подошла и протянула записку.

— Меня ректор направил. Сказал, что у вас есть работа.

Она взяла лист, пробежала глазами, отложила.

— Садитесь, Аллия.

Я села. Спарк в сумке завозился, но не высунулся. Умный мальчик.

— Ректор пишет, что вам нужны деньги. Зачем?

Я хотела снова начать про мыло, но осеклась: ректору рассказывала, Вэлл наверняка в курсе.

— Потому что у меня ничего нет. А жить на что-то надо.

Она посмотрела на меня поверх книги, и под этим взглядом стало немного неуютно.

— Лаконично. Работа есть. Ночные дежурства в морге академии.

Я моргнула.

— Это срочно?

— Не поняла.

— Работа. Когда начинать? — Я поёрзала. — Понимаете, мне нужно... ну, прямо сейчас.

— Вы просите аванс, — медленно сказала Вэлл, — до того как начали работать?

Я покраснела.

— Да.

Она не улыбнулась. Но и не рассердилась.

— Завтра в восемь вечера. Первая смена. Отработаете, получите часть. Остальное в конце недели.

— А сегодня?

— Сегодня выходной. Морг пустует.

Я кивнула. Не идеально, но лучше, чем «послезавтра».

— Справитесь? — спросила она, не «справитесь ли», а утвердительно, будто проверяла, осмелюсь ли я ответить «нет».

— Справлюсь. У меня руки спокойные.

— Это я вижу. — Она скрестила руки на груди. — Единственное отличие от обычного морга: здесь тела иногда двигаются.

— Посмертные спазмы?

Она подняла бровь.

— Вы осведомлены.

— Читала. В книгах.

— В магических, — уточнила она. — Ничего страшного. Привыкнете.

— Я согласна.

— Тогда завтра в восемь. Не опаздывать.

Она вернулась к книге. Я уже повернулась к двери, когда она добавила:

— Аллия. Ваша магия не спит. Она ждёт. Когда проснётся, не пугайтесь.

— А должна?

— Некроманты не боятся смерти. Но иногда пугаются того, что могут с ней сделать.

Имейте в виду.

Я вышла. В коридоре выдохнула и прислонилась к стене.

«Ты хотела срочно, — хмыкнула Вэйна. — Получила.»

«Аванс не дали.»

«Сама виновата. Надо было не вилать, а сказать прямо: дайте хоть что-то сейчас, я отработаю.»

«Ты могла подсказать!»

«Я фея, а не финансовый консультант.»

Я сползла по стене чуть ниже. Спарк высунул нос из сумки и лизнул меня в подбородок.

«Ничего, — пришёл от него образ. — Будет. Всё».

— Оптимист.

И тут из-за угла вышел Дариан.

— Ты разговариваешь сама с собой, — сказал он, сунув руки в карманы. — Первый признак.

— Какой?

— Безумия. Или гениальности. Ещё не решил.

— Я тоже.

Он посмотрел на меня с любопытством.

— Ты выглядишь так, будто тебя выжали и забыли развесить.

— Спасибо. Очень поддерживает.

— Обращайся.

Я хотела вежливо попрощаться и уйти: сил не было даже на разговор. Но он полез в карман, и вместе с чем-то ещё вытащил небольшой запечатанный конверт. Увидев, что я смотрю, быстро сунул его обратно, поглубже, и достал то, что искал: ручку. Обычную с виду, деревянную, с металлическим наконечником.

— Держи. Магическая. Пишет сама, если лень. Я пользовался на первом курсе.

Я смотрела на ручку так, будто он достал кусок золота.

— Ты даёшь её мне?

— В долг.

— У меня нет денег.

— Будут. — Он сказал это спокойно, как о погоде. — У тебя теперь работа. Ночной морг, деньги.

— Откуда ты...

— Академия маленькая, слухи расходятся быстро. Особенно про новенькую, которая добровольно идёт в морг.

Я взяла ручку. Она оказалась тёплой, наверное, от его кармана.

— Спасибо. Но почему?

— Почему что?

— Мы даже не знакомы.

Он пожал плечами.

— Потому что ты не строишь глазки. Не кланяешься. Называешь меня на «ты». Это приятно. — Он помолчал и добавил, чуть подмигнув: — И мне хотелось выглядеть героем перед новенькой. Работает?

— Немного, — призналась я, чувствуя, как жар поднимается к ушам.

— Тогда я доволен. — Он уже сделал шаг в сторону и вдруг обернулся: — Вернёшь с процентами. Один раз прочтёшь мне вслух, что ты там про меня записала.

— Ни за что.

— Вот и посмотрим.

Он усмехнулся и ушёл. А я осталась стоять с ручкой в руке и абсолютно точным ощущением, что он видел, как я зачёркивала ямочку.

«Он подслушивал, — сказала я Вэйне. — Это наглость».

«Но ручку дал, — философски заметила она. — И пока ничего не просит взамен».

«Пока».

«Вот именно».

Вечером я сидела на кровати и вертела ручку в пальцах. При свете магической свечи на деревянном корпусе проступали едва заметные руны. Спарк спал на подушке, свернувшись калачиком.

Сначала я достала свою шариковую, чтобы записать события дня. Она чиркнула раз, другой, выдала полслова и умерла окончательно. Я потрясла её, подышала на стержень. Ничего.

— Похоронили, — прошептала я и положила рядом с блокнотом, как старого друга.

Потом взяла ручку Дариана.

— Ну давай. Не подведи.

Провела по бумаге. Без чернильницы и клякс. Без молитв всем богам, которых я не знаю. Ручка скользнула ровно, тихо, почти ласково, будто знала, куда повернуть, где нажать, где отпустить. Буквы ложились одна к одной: не идеальные, но мои. Без дрожи и жирных пятен.

Я выдохнула. Сама не заметила, что задерживала дыхание.

— Получилось.

Спарк поднял голову, посмотрел на лист и одобрительно чихнул.

«Ты писала, — пришёл образ. Тёплый, почти гордый. — Красиво».

— Не красиво, — поправила я. — Но хотя бы не позорно.

Мира оторвалась от книги, глянула на лист и хмыкнула.

— Поздравляю. Теперь ты пишешь как первокурсница, а не как тролль с топором.

— Прогресс.

— Бесспорно.

Я открыла блокнот на странице с принцем и дописала под ямочкой:

«Дал ручку в долг. Сказал, что я не строю глазки (это он просто не видел, как я на него смотрела в столовой). Подслушивал под дверью — наглость. Но ручка работает».

Подумала и добавила:

«Я пока должника. Не враг. Посмотрим».

Закрыла блокнот и убрала под подушку.

— Мир, — сказала я в темноту, — а почему в морге дежурят студенты?

— Потому что штатные там не соглашаются, — отозвалась она сонно. — Спи.

Я не стала уточнять. Спарк придвинулся ближе, уткнулся носом мне в шею и засопел.

Завтра ночной морг. А пока спать.

Глава 10. Этикет

Утром я проснулась с твёрдой уверенностью, что сегодня меня ждёт что-то ужасное. Предчувствие не подвело.

— У тебя этикет, — сообщила Мира, застёгивая мантию. — Первая пара. Магистр Грейс.

— И что в этом страшного?

— Ты серьёзно? — Она подняла бровь. — Ты, которая вчера сделала реверанс так, что принц подумал, будто ты падаешь в обморок?

— Он не думал. Он смеялся.

— Тем более.

Я вздохнула, натянула мантию, сунула сонного Спарка в сумку и вышла.

«Не бойся, — сказала Вэйна. — Хуже, чем было, уже не будет».

«Ты меня успокаиваешь или добиваешь?»

«Успокаиваю. У тебя есть ручка, которая пишет сама. Блокнот. И я. Не опозоришься».

«Ты будешь подсказывать?»

«Если не забуду».

Аудитория этикета оказалась светлой и просторной. Парты полукругом, на стенах портреты людей в старинных мантиях, и все до одного смотрели так, будто Аля Спарк лично нарушила протокол. Студенты сидели ровно, мантии отглажены, ни одной мятой складки. Я выбрала место у стены.

«Правильно, — одобрила Вэйна. — Там меньше заметно».

«Я не прячусь. Я стратегически выбираю позицию».

«Конечно. Стратег».

Магистр Грейс вошла бесшумно. Высокая, худая, седые волосы уложены в сложную причёску, очки в тонкой оправе, поджатые губы. В руках указка. Я сразу представила, как она тычет ею в нерадивых студентов, и поёжилась.

— Сегодня проверим, как вы усвоили материал прошлого занятия, — сказала она, и голос щёлкнул, как хлыст. — Леди Эвелин, начните.

Леди Эвелин поднялась и начала перечислять титулы и обращения с такой скоростью, будто повторяла алфавит. Я вцепилась в блокнот и поняла, что не знаю ни слова.

«У тебя не было прошлого занятия, — напомнила Вэйна».

«Я в курсе. Поэтому и паникую».

«Дыши. Сейчас до тебя дойдёт».

— Мисс Спарк, — магистр Грейс посмотрела на меня поверх очков. — Вы новенькая, верно?

— Да.

— Тогда слушайте внимательно. Догонять придётся.

Она повернулась к доске. Объясняла быстро и сухо, и я записывала новой ручкой: та работала сама, мне оставалось только не отставать мыслями. Герцогу говорят «ваша светлость». Графу «ваше сиятельство». Барону «ваше благородие». Принцу «ваше высочество».

В блокноте появились свои, домашние пометки: «Светлость: светлый, герцог. Сиятельство: сияет, граф. Благородие: тихо благородно, барон». Получилось глупо, зато запоминалось.

— В академии этикет упрощён, — продолжала Грейс. — Студенты обоих полов кланяются. Реверанс предназначен для балов и приёмов у короля. Но если перед вами принц или сам король, реверанс обязателен.

«Слышала? — шепнула Вэйна. — Вчера ты всё делала правильно. Просто плохо».

— А теперь практика. Леди Эвелин, изобразите приветствие герцога.

Девушка вышла к доске и сделала лёгкий, изящный наклон головы. Так движется вода в реке: никакого усилия, никакого шума.

— Мисс Спарк, ваша очередь.

Я встала. Ноги стали ватными.

«Иди. Хуже, чем есть, не будет».

«Ты уже это говорила».

«Потому что это правда».

Я вышла к доске. На меня смотрел весь класс: кто с любопытством, кто с сочувствием, кто с лёгкой усмешкой. Из сумки у меня на плече донеслось тихое сопение: Спарк проснулся и, судя по звукам, собирался наблюдать.

— Приветствуйте графа, — сказала Грейс.

Граф. «Ваше сиятельство». Поклон.

Я наклонила голову. Резко, как будто у меня внезапно затекла шея.

«Медленнее, — шепнула Вэйна. — Ты не на базаре».

«А на базаре кланяются?»

«Не умничай».

— Ещё раз, — сказала Грейс.

Я повторила. Чуть медленнее. Чуть плавнее. И в этот момент из сумки раздался оглушительный чих. Над партой вспыхнула и погасла маленькая искра, а указка в руках магистра Грейс слегка задымилась.

В классе стало очень тихо.

Грейс посмотрела на указку. Потом на сумку. Потом на меня.

— Фамильяры допускаются на занятия, — произнесла она ровным голосом, — если не вмешиваются в ход этикета.

— Он не нарочно.

— Это я вижу. — Она осторожно помахала указкой, гася дымок. — Приемлемо. Садитесь.

Я села и выдохнула. В блокноте появилась новая запись: «Граф: сиятельство. Поклон: не дёргаться. Спарк: не чихать на преподавателей».

«Грация носорога, — прокомментировала Вэйна. — Но уже лучше».

«Я стараюсь!»

«Старайся дальше».

После урока магистр Грейс остановила меня в коридоре.

— Мисс Спарк, вы пропустили несколько занятий. Это не ваша вина, но догонять придётся. — Она протянула мне лист. — Список основных титулов и обращений. К пятнице выучите.

— Да.

— И постарайтесь не путаться. В академии много аристократов. Ошибка может стоить вам репутации.

Она ушла, а я осталась с листом в руках.

«К пятнице? — спросила Вэйна. — Реально?»

«Придётся».

«И кто тебе поможет?»

Я задумалась. Мира? Она на втором курсе, у неё свои заботы, и вообще она не аристократка. А кто у нас аристократ? Тот, что кланялся вчера так, будто делал это тысячу раз и хохотал при этом.

«Принц, — сказала я. — Он может помочь».

«Ты хочешь, чтобы принц учил тебя кланяться?»

«А что такого? Он же учил этикет. И сам сказал, что на нём можно тренироваться».

Вэйна не ответила, но я почувствовала, как она закатывает глаза.

Дариан нашёлся на лестнице. Он сидел на ступеньке, поджав колени, и читал книгу, не читая.

— Ты, — сказала я.

— Я. — Он поднял голову. — Выглядишь так, будто тебя пытали.

— Почти. — Я плюхнулась рядом и показала лист. — Титулы, обращения, поклоны.

Магистр Грейс сказала догонять.

— И ты решила, что я помогу.

— Ты говорил, что на тебе можно тренироваться. Вот я и подумала...

Он усмехнулся.

— Ладно. В пятницу вечером я свободен. Встречаемся в библиотеке. Я принесу список.

Ты — блокнот.

— А если я ошибусь?

— Повторишь. — Он спокойно посмотрел на меня. — Или заставлю читать вслух запись про меня.

— Ни за что.

— Тогда лучше не ошибайся.

Он поднялся и пошёл вниз по лестнице, насвистывая. Я осталась сидеть, сжимая лист и стараясь не улыбаться слишком заметно.

«Договорились, — сказала Вэйна. — А сегодня что?»

Сегодня морг. Первая смена.

— Сегодня я работаю, — сказала я вслух.

Вечером я сидела на кровати и перечитывала свои пометки. Спарк спал на подушке. Одно ухо у него почти встало, второе всё ещё висело лопухом.

— Герцог — светлый, граф — сияет, барон — благородно тихий, — бормотала я. — Принц... ваше высочество.

«Точно. И реверанс», — подсказала Вэйна.

— Ноги скрестить и присесть?

«Не упасть. Главное — не упасть».

Я отложила лист и погладила Спарка. Он приоткрыл один глаз, посмотрел и снова закрыл.

— Сегодня ночью я работаю. Будешь спать один.

Спарк вздохнул во сне.

«Справишься, — сказала Вэйна. — Мёртвые не кусаются. Некоторые».

— Ты меня успокаиваешь?

«Пытаюсь».

Глава 11. Первая смена

Морг находился в подвале восточного крыла. Табличка висела на уровне колена, и я дважды прошла мимо, пока не заметила: у некромантов всё не как у людей.

Дверь была металлической, с массивной щеколдой. На ней висела надпись: «Учебный морг. Посторонним вход воспрещён».

«Учебный, — прочитала Вэйна. — Значит, не свежие. Одни пособия».

— Скелеты, — перевела я.

«И прочее. Не бойся».

— Я не боюсь.

Я толкнула дверь.

Внутри было холодно и темно. Светильники на стенах зажглись сами, едва я переступила порог: магия реагировала на движение. Помещение оказалось большим, с высоким потолком, и вдоль стен выстроились стеклянные шкафы. В них стояли скелеты, человеческие и не очень. У одного два черепа. У другого крылья. Третий, совсем маленький, с длинными когтистыми пальцами.

— Жуть, — сказала я.

«Анатомия. Некроманты должны знать, с чем работают».

— Я знаю анатомию.

«Земную. А тут есть и другие расы».

В углу стоял письменный стол. На нём журнал дежурств, чернильница, магический светильник и маленький бронзовый колокольчик.

— Это на случай, если что-то пойдёт не так?

«Надеюсь, не понадобится».

Холод пробирался сквозь мантию, будто стены дышали ледяным воздухом. Я села на стул, достала магическую ручку Дариана и провела по бумаге. Ручка скользнула ровно, без клякс.

— Хотя что-то работает.

«Радуйся, что тебе вообще доверили дежурство».

— Радуюсь. Но могла бы радоваться в тепле.

Я открыла журнал. На первой странице инструкция:

«Дежурный обязан: следить за магическим фоном, записывать всплески, проверять герметичность шкафов, не спать. В случае нештатной ситуации звонить в колокольчик».

— Не спать, — прочитала я. — Самое трудное.

Я перелистала страницы с записями прошлых дней. Дежурства, дежурства, отметки о всплесках, отметки об их отсутствии. И на полях одной из страниц, мелким, торопливым почерком, который совсем не походил на остальные:

«Хранители не исчезли. Они спят. Тот, кто разбудит, спасёт магию. Или погубит».

Я перечитала три раза.

— Вэйна.

«Вижу».

— Что это значит?

«Понятия не имею. Но кто-то здесь знает больше, чем говорит».

— Может, шутка?

«В официальном журнале дежурств? В морге? Сомневаюсь».

Я оглянулась на дверь. Никого. На шкафы. Скелеты стояли неподвижно. Потом достала блокнот и аккуратно, слово за словом, переписала запись, стараясь сохранить даже наклон букв. Закрыла журнал и убрала под стопку других бумаг, подальше от глаз.

Дальше я сидела тихо, смотрела на голубые огоньки замков и слушала, как гудит магия в стенах. Всплесков не было. Скелеты стояли смирно. Колокольчик молчал. Скука наваливалась тяжёлым одеялом.

— Вэйна. Ты можешь вылезти?

«Вылезти? Из браслета?»

— Да. Ты же сидишь там, как сардина в банке. А тут никого нет. Помаячим.

«Предлагаешь материализоваться? В морге? Среди скелетов?»

— Ты фея. Древняя. Тебе не страшно.

Вэйна молчала так долго, что я решила: обиделась. Потом браслет вспыхнул зелёным.

Из него вырвался клубок света размером с мой кулак. Он покружил над столом, вытянулся и замер, и передо мной повисла Вэйна.

Полупрозрачная, светящаяся, с короткими серебристыми волосами и строгим лицом. Крылья как у стрекозы, но светятся. И доспехи: маленькие, изящные, совсем не парадные.

— Ух ты, — сказала я.

— Не «ух ты», а «здравствуйте, госпожа Вэйна», — она сложила руки на груди. — Я, между прочим, сотни лет просидела в кристалле. И ради чего? Чтобы сидеть с тобой в морге?

— Ты красивая.

Она моргнула.

— Что?

— Красивая. Не думала, что феи такие воинственные.

— Я воительница, — она гордо вскинула подбородок. — Не какая-нибудь цветочная фея.

— И крылья красивые.

— Хватит. — Она отвернулась, и мне показалось, что она покраснела. — Я тут ненадолго, не привыкай. Далеко от браслета не отойду, сил не хватает.

Она опустила на край стола, поджав ноги, и оглядела шкафы. Потом посмотрела на меня.

— Заметку ты нашла. Теперь ходишь белая. Хорошо, расскажу кое-что, пока время есть. Я выпрямилась.

— Магия в этом мире держалась не на заклинаниях, — сказала она. — На Хранителях. Они были как корни у дерева. Дерево стоит, пока корни живы.

— А Спарк?

— Спарк — один из них. Последний.

Я посмотрела на браслет на своей руке, потом на дверь, за которой в общежитии спал рыжий комок, у которого ухо никак не хотело вставать.

— Он?

— Он. Если он погибнет, магия умрёт. Не ослабеет, не уйдёт в землю. Исчезнет. Мир станет таким, как твой. Обычным и серым.

— А если выживет?

— Вырастет. Станет тем, кем должен. — Она усмехнулась. — Ты удивишься, насколько.

— Он будет большим?

— Много будешь знать. — Она наклонила голову. — Я думала, ты спросишь другое.

— Что?

— Почему он выбрал тебя.

Я вспомнила бабушкин голос: «Им положено вырастать большими». Вспомнила старика в парке. Ошейник.

— Почему?

— Не знаю, — честно сказала Вэйна. — Ошейник выбирает сам. Может, потому, что ты не боишься мёртвых. Может, потому, что у тебя никого нет и ты ничего не теряешь. А может, причина другая, и я её пока не знаю.

— Я не свободна, — сказала я. — У меня есть Спарк.
— Вот именно, — кивнула она. — Теперь он твоя свобода. И твоя ответственность. Мы замолчали. Скелеты в шкафах светились голубым. Где-то в стене гудела магия.
— А что мне делать?
— Расти. Учиться. Беречь его. И не умереть раньше времени.
— Это всё?
— А ты хотела карту сокровищ? Магический артефакт, который сделает всё за тебя?
— Не помешало бы.
— Помешало бы. — Она покачала головой. — Так не работает. Ты и Спарк, вы команда.
Не я. Не ректор. Не принц. Вы.
— А легенда? Про фей и корги?
— Правда там тоже есть. Но тебе рано. — Она потянулась и вдруг поморщилась. — Ох. Браслет тянет. Мне пора.
Она подлетела к моему лицу и ткнула пальцем в лоб.
— Не спи на дежурстве.
И растворилась в воздухе, оставив запах озона и полыни.
— Вэйна, — позвала я тихо.
«Что?»
— Спасибо. За то, что показалась. И за рассказ.
«Не благодари. Я не для тебя старалась».
— А для кого?
Молчание. Потом тише:
«Для себя. Забыла, как это — быть живой».
Я погладила браслет и снова уставилась на шкафы.
До конца смены оставалось часа два. Всплесков не было. Скелеты не шевелились.
Но когда я уже вставала, чтобы собрать вещи, мне показалось, что скелет в шкафу 3 смотрит на меня. Тот самый, крылатый, с длинными пальцами. Когда я осматривала шкафы, он стоял лицом к стене, я точно запомнила. А теперь его пустые глазницы смотрели прямо на меня.
— Вэйна.
«Вижу».
— Он смотрел в стену.
«Может, показалось? Ты устала».
Я моргнула. Скелет не шевелился. Но взгляд, если у скелета бывает взгляд, упрямо следил за мной.
— Я не уверена, — сказала я и поспешила к двери.
В коридоре было темно, в окнах горели две луны.
— Вэйна, мне не нравится этот морг.
«А кому он нравится?»
В общежитие я вернулась перед рассветом. Спарк уже не спал. Он сидел на моей подушке и ждал.
«Ты вернулась», — пришёл образ. Тёплый, почти обиженный.
— Вернулась, — прошептала я, скинула мантию и забралась под одеяло. — И, кажется, нашла то, что искать не стоило.
Спарк наклонил голову, но я только погладила его по рыжей спине.
— Завтра, — сказала я. — Завтра расскажу.
Он вздохнул, ткнулся носом мне в шею и засопел.
Я смотрела в потолок и думала о Хранителях, о спящей магии, о записке на полях и о скелете, который смотрел мне вслед.

Завтра новый день. Скорее бы утро.

Глава 12. Деньги

Утром я проснулась с тупым ощущением, что проспала всего минуту. Села на кровати, потёрла глаза и замерла.

На тумбочке лежал конверт. Бумажный, запечатанный красной сургучной печатью с гербом факультета некромантии: череп и две скрещённые кости. Кости, как заметила я, лежали поверх черепа, а не под ним, как на пиратских флагах.

— У некромантов своя анатомия, — сообщила я пустой комнате.

«Может, просто перевернули, чтобы выделиться, — лениво отозвалась Вэйна».

— Или чтобы запутать первокурсников.

«Или чтобы ты меньше пялилась на печать и быстрее открывала».

Я сломала сургуч и вытряхнула содержимое на одеяло.

Монеты. Медные, серебряные и одна маленькая золотая. Они мелодично звякнули, скатившись по шерстяному пледу.

— Ого.

Я пересчитала: два медяка, три серебрушки и золотой. Не состояние. Но на нормальную одежду точно хватит, а на мыло и подавно.

Странное чувство поднялось где-то под рёбрами. В моём мире я получала зарплату, отдавала за квартиру, покупала еду и ни разу не думала, что это значит. Но здесь, где у меня не было ни документов, ни прошлого, ни даже собственной фамилии, эта горсть монет почему-то говорила: «Ты тут по-настоящему. Ты что-то сделала, и за это тебе заплатили».

«Поздравляю, — сказала Вэйна, и в её голосе вдруг не было насмешки. — Первые деньги в этом мире».

— Честным трудом. Ночным. В морге. Среди скелетов, которые, кажется, на меня смотрели.

«Гордишься?»

— Ещё как. — Я подбросила золотой на ладони и спрятала монеты в потайной карман мантии. — Идите сюда, мои драгоценности.

«Ты сейчас как гном».

— Гномы хотя бы знают, где золото брать. А я не знаю.

Я умылась холодной водой, натянула джинсы (стирать их надо было ещё вчера, но я откладывала), свитер и мантию. Спарк спал на подушке и даже не шевельнулся.

— Я скоро, — сказала я, застёгивая сумку. — Принесу что-нибудь вкусное.

Он мотнул лапой во сне и, кажется, улыбнулся.

В столовую я влетела, когда завтрак уже подходил к концу. Народу было мало: несколько сонных первокурсников и пара старшекурсников с красными глазами и взглядом человека, не ложившегося вообще.

Я нагроутила поднос остатками каши, хлебом и кружкой травяного чая. Кофе здесь не водился, и я почти привыкла: то есть всё ещё тосковала каждое утро, но уже не вслух.

Огляделась в поисках свободного места.

И увидела его.

Каспиан сидел в дальнем углу, за столом у окна. Перед ним пустая тарелка и кружка. Он ел молча, не глядя по сторонам, и выглядел так, будто хотел, чтобы его никто не замечал. Вокруг ни души. Те же пустые столы, та же невидимая граница.

«Иди, сядь, — подтолкнула Вэйна. — Не стой столбом».

«Я не хочу мешать».

«Он уже почти доел. И вокруг полно свободных мест».

Я села через два стола от него. Положила блокнот на колени, но писать не стала. Ковыряла кашу и украдкой поглядывала на Каспиана.

С Дарианом я терялась и суежилась, подбирала слова, как будто мне предстояло сдать зачёт. Здесь всё было наоборот: слов не было вообще. Я сидела тихо, как в лесу рядом с незнакомым зверем. Тёмные волосы, тёмная мантия, усталое лицо. Не злое, просто далёкое. Как у человека, который давно привык к пустоте вокруг и перестал пытаться её заполнить.

«Чего ты на него смотришь?»

«Это ты смотришь».

«Я в браслете. Вижу то, что видишь ты. Так что смотришь ты, а я комментирую».

Я опустила глаза в тарелку и тут же подняла снова.

Каспиан смотрел на меня.

Не насмешливо. Не с любопытством. Просто внимательно, как смотрят на вещь, которую пытаются понять: книгу с непонятным названием или карту без подписей. Я поймала себя на том, что не отвожу глаза, хотя нужно бы. Ни краски на щеках, ни паники. Просто тишина и два взгляда над двумя столами.

Потом он отвернулся первым.

«Ну надо же, — тихо сказала Вэйна. — Один-ноль в твою пользу».

«Это не соревнование».

«А было бы интереснее».

Я доела кашу (то, что можно было считать кашей), выпила чай и встала. Каспиан тоже поднялся со своим подносом. Он шёл к окну для посуды мимо моего стола, и в сумке у меня внезапно завожился Спарк и громко, оглушительно чихнул.

Каспиан остановился. Всего на полшага, на секунду. Взглянул на сумку, потом на меня. Я приготовилась объяснять что-нибудь про щенка и аллергию. Но он только едва заметно кивнул и пошёл дальше.

«Он знает, что в сумке, — сказала Вэйна. — Или догадывается».

«Откуда?»

«Не знаю. Но смотрел он не на сумку. Он смотрел сквозь неё».

В коридоре я прислонилась к стене.

— Вэйна, он странный.

«Да. И ты странная. Это не обязательно плохо».

Спарк проснулся и сидел на кровати, поджав передние лапы. Вид у него был такой, будто его не кормили неделю, хотя прошло три часа.

«Где еда?» — пришёл образ. Требовательный. Очень.

— Принесла. — Я выложила на плед хлеб и маленький свёрток с мясом, который удалось незаметно утащить из столовой.

Спарк съел всё за три секунды, довольно засопел и повернулся ко мне животом, требуя почёсывания.

— Ты мой паразит, — сказала я, чеша ему пузо. — Но хотя бы не смотришь на меня как на экспонат.

Он прикрыл глаза и издал звук, очень похожий на мурлыканье, хотя собаки мурлыкать не умеют.

Я погладила его по ушам. Одно уже стояло твёрдо, второе всё ещё висело лопухом. Потом достала блокнот и магическую ручку и открыла страницу с именами.

«Каспиан Арвен. Четвёртый курс. Странный. Все обходят. Смотрит внимательно».

Подумала и дописала:

«Сегодня в столовой не отвёл глаза первым. Я тоже. Он будто решал, подходить или нет. Потом услышал, как чихнул Спарк. Не удивился».

Перечитала. Зачеркнула «будто решал, подходить или нет»: слишком пафосно. Сверху написала:

«Просто странный тип. Надо узнать, почему его все боятся. И почему он не удивился чиху».

«Серьёзно записываешь?» — спросила Вэйна.

— Я всё записываю.

«Даже то, как переглядывалась с парнем в столовой?»

— Это важная информация. Для блокнота. Блокнот для выживания. А он потенциальная угроза. Или союзник. Пока не поняла.

«Или просто парень, который хочет спокойно позавтракать».

— Тоже вариант. — Я закрыла блокнот и убрала под подушку. — Но неинтересный.

Спарк перевернулся на бок. Я погладила его по рыжей спине.

За окном светило обычное солнце, не фиолетовое. Две луны скрылись. День в магической академии, самый обыкновенный.

А в моём блокноте появилась ещё одна запись про человека, который смотрит так, будто я для него загадка. Или проблема. Посмотрим, что из этого выйдет.

Глава 13. Мыло и отказы

Из комнаты я вышла с твёрдым намерением потратить хотя бы часть денег.

Киоск «Студенческие радости» нашёлся на первом этаже главного корпуса: маленькая будка с окошком, за которым сидела сонная женщина с косичками. На прилавке лежали зубные щётки, гребешки, мыло, склянки и несколько вещей, назначения которых я не рискнула угадывать.

— Мне шампунь, зубную щётку, мыло и расчёску, — перечислила я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно, как у человека, который каждый день покупает мыло в другом мире.

Женщина без всякого интереса назвала цену. Я протянула серебряную монету, она отсчитала сдачу медью и придвинула к окошку маленькую горку покупок. Шампунь назывался «Лунная роса» и пах мокрой травой. Мыло пахло огурцом. Щётка оказалась такой, что хотелось держать её двумя руками.

— И вот это, — я ткнула пальцем в пузырёк с прозрачной жидкостью. — Что это?

— Лосьон для лица. Пять медных.

В моём мире такая штука стоила как крыло от самолёта. Я отдала пять медяков и обнаружила, что почти счастлива.

Уходить не хотелось. Я стояла у киоска, смотрела на витрину и ловила себя на дурацкой мысли: я потратила деньги на мыло, и мне хорошо.

«Ты счастлива, что купила мыло?» — спросила Вэйна.

— Я счастлива, что у меня теперь есть выбор между огурцом и мятой.

«Взрослая жизнь».

— Начинается с малого.

Спарк проснулся ровно в тот момент, когда я раскладывала покупки на кровати. Высунул нос, обнюхал мыло, чихнул без искр, но с таким видом, будто я принесла домой врага. Потом обиженно отвернулся к стене.

— Мыло не едят. И вообще, радуйся: теперь я буду пахнуть огурцом, а не формалином. Спарк не оценил.

Лекции в тот день слились в одно тёмное пятно. Магистр Кроу рассказывал про потоки энергии, а я рисовала стрелочки и почти ничего не запоминала. Правда, один момент всё-таки врезался в память: когда я в очередной раз записывала новую порцию непонятных слов магической ручкой, Кроу остановился у парты и посмотрел на неё долго, поверх своих кривых очков.

— Артефактное перо, — сказал он. — Откуда?

— Одолжили. На время.

— Хм. — Он приподнял бровь, но ничего больше не добавил. — Верните вовремя. Такие вещи не любят, когда их затягивают с возвратом.

Он ушёл к кафедре, а я так и не поняла, предупреждение это было или просто ворчание.

Когда занятия закончились, я вернулась в комнату и застала Миру за переодеванием.

— Мир, — сказала я, чувствуя, как неприятно теплеют уши, — а ты не могла бы мне помочь? С поклонами?

Мира уставилась на меня с таким ужасом, будто я предложила ей спрыгнуть с башни.

— Ты серьёзно? Ты видела, как я на прошлой неделе чуть не улетела в кусты?

— Но ты же сдала.

— На троечку. Магистр Грейс сказала, что мой реверанс похож на то, как лошадь пытается встать на задние ноги.

Я представила эту картину и не выдержала: улыбнулась.

— И?

— И я не буду тебя учить. — Она застегнула мантию. — Иди к тому, у кого нервы крепче.
— А у кого они крепче?

Мира задумалась, покусывая губу.

— Не знаю. У принца, наверное. Ему по должности положено.

Я промолчала. Мира посмотрела подозрительно.

— Аля, ты сегодня вечером с кем занимаешься?

— Ни с кем, — слишком быстро ответила я. — Сама.

Она не поверила. Но допытываться не стала. Только скользнула взглядом по столу, где лежали блокнот и ручка Дариана, и заметила как бы между прочим:

— Хорошая ручка. Дорогая.

— Одолжили.

— Ага.

Она пожала плечами, подхватила сумку и ушла, бросив напоследок:

— Удачи с тренером. И не упади.

Я осталась одна.

Спарк спал на кровати, раскинув лапы. Блокнот лежал на столе. Я открыла его на странице с принцем и перечитала свои записи: «Не любит титулы. Дал ручку в долг. Ямочка...» Про ямочку было зачёркнуто так основательно, что даже бумага пошла бугорками.

Закрыла блокнот. Встала перед зеркалом.

— Ну, Аллия Спарк, — сказала я своему отражению. — Или ты сейчас идёшь и позоришься, или сидишь здесь до конца жизни и сдаёшь экзамены на троечку. Выбирай.

Отражение молчало. Я выбрала позориться.

Попыталась сделать реверанс. Получилось так, будто у меня сломалась спина, а ноги пустились в какой-то собственный болезненный танец.

«Ужас, — констатировала Вэйна».

— Не помогаешь.

«А что я могу? Ты как цапля на льду».

— Спасибо. Очень вдохновляет.

Я попробовала ещё раз. Чуть лучше. До изящной леди Эвелин мне всё равно было как до луны, но хотя бы не до обеих.

Спарк приоткрыл один глаз, посмотрел на меня, перевернулся на другой бок и демонстративно засопел. Мол, твои принцы меня не касаются.

«Ты вернёшься», — пришёл от него образ. Тёплый, спокойный, с лёгкой насмешкой.

— Обязательно, — прошептала я. — И принесу что-нибудь вкусное.

В коридоре было тихо. Я шла и повторяла про себя: светлый герцог, сияющий граф, благородно тихий барон. Принц — ваше высочество. Реверанс — не упасть. Упасть — не умереть. В конце концов, я работала в морге, а в морге бывали вещи пострашнее.

Библиотека встретила знакомым запахом старых книг и тишиной, в которой слышно, как пылинки садятся на полки. Дариан уже сидел за столом у окна. Перед ним лежали стопка бумаг и обычное, немагическое перо.

Он поднял голову и усмехнулся.

— Ты выглядишь так, будто идёшь на казнь.

— Почти. — Я подошла и села напротив. — Всю дорогу повторяла, как к тебе обращаться.

— И как?

— «Ваше высочество»?

Он поморщился.

— Можно просто Дариан.

— Слишком просто. Я ещё не привыкла. Ты принц, ты «ваше высочество», наследник престола, светоч восточных земель...

— Привыкай, — Дариан пожал плечами с ленивой грацией. — У нас много времени. — Он подвинул ко мне лист бумаги. — Блокнот принесла?

— Принесла. — Я похлопала по сумке.

— Вот и отлично. Начнём с теории. Будешь записывать.

Я выдохнула. Теорию я люблю. А практика... Практика как-нибудь потом.

Глава 14. Принц и простой разговор

— Начнём с теории, — сказал Дариан, раскладывая бумаги. — Что ты помнишь о приветствиях?

Я достала блокнот и заглянула в него, хотя всё знала наизусть. Блокнот придавал уверенности, как амулет или щит.

— Герцог — «ваша светлость», поклон. Граф — «ваше сиятельство», лёгкий наклон головы. Барон — «ваше благородие», можно просто кивнуть, если он не родственник короля.

— Неплохо. А принц?

— «Ваше высочество». И реверанс.

— Покажи.

Я встала и отошла от стола. В библиотеке было тихо, только в дальнем углу, за стеллажами, виднелась тёмная фигура: Каспиан с книгой. Он, кажется, не смотрел в нашу сторону. Или делал вид. Я всё равно чувствовала его присутствие где-то на краю внимания.

— Ну? — Дариан скрестил руки на груди.

— Я не умею.

— Поэтому и тренируемся. Отступить некуда.

Я поправила волосы (зачем, интересно?), вытерла вспотевшую ладонь о мантию и сделала реверанс.

— Это не реверанс, — сказал Дариан. — Это попытка достать упавшую ручку. Неудачная.

— Я стараюсь.

— Старайся лучше. Ноги скрести, спина прямая, наклон неглубокий. Ты не кланяешься, ты приветствуешь. И не смотри в пол, смотри на того, кому кланяешься.

Я попробовала снова. Чуть лучше. Но лицо горело, как будто я час просидела у огня.

— Хватит. — Он кивнул на стул. — Отдохни. Боишься, что я прикажу тебя казнить за плохой реверанс?

— А что, здесь казнят? — спросила я, садясь и теребя край мантии.

— Редко. Обычно отправляют на дополнительные занятия по этикету. Это хуже.

— В вашем мире... то есть в академии, — торопливо поправилась я. — Конечно хуже.

Дариан поднял бровь.

— В нашем мире, говоришь?

— Оговорилась.

— Бывает.

Он посмотрел на меня чуть дольше, чем нужно, и я мысленно застонала. «В вашем мире». Дважды за пять минут. Он точно запомнил.

Я уткнулась в блокнот. Надо было срочно сказать что-нибудь умное. Что-нибудь остроумное, чтобы он забыл про оговорку.

— А тебе не страшно? — спросила я. — Ну, всё время быть принцем.

— Не страшно. Скучно.

— У нас... у нас в деревне говорят: «принц — это как скидка. Все хотят, но никто не знает, как с ней обращаться».

Дариан моргнул.

— Это шутка?

— Была задумана как шутка.

— Что такое скидка?

— Неважно.

Он вдруг расхохотался, откинув голову, и на левой щеке снова появилась ямочка. Я упорно смотрела в блокнот.

— Ты самая странная из всех, кого я встречал, — сказал он, вытирая глаз. — Но смешная. Продолжай.

«Ты смотришь на него, как на витрину кондитерской, — тихо заметила Вэйна».

«Я смотрю в блокнот».

«Блокнот пустой».

Он принёс себе кружку чая (откуда он вообще её взял?) и сел напротив, закинув ногу на ногу. Я сидела и пыталась понять, почему рядом с ним у меня всё время такое чувство, будто я сдаю зачёт.

— Слушай, — сказала я осторожно. — А тебе не надоело? Что тебе все кланяются и боятся?

— Надоело, — просто ответил он. — Поэтому я и учусь в академии. Здесь иногда забывают, кто я.

— И я забыла.

— Правда?

— Правда. Ты сидишь, пьёшь чай, поправляешь мой реверанс. Как обычный... ну, как старшекурсник.

Он улыбнулся, не насмешливо, а как-то по-настоящему.

— Лучший комплимент за сегодня. Продолжай в том же духе.

Я почувствовала, как отпускает какая-то струна внутри. Он не казнит. Не отправит в подземелье. Он просто парень, который помогает мне с дурацкими поклонами.

— Подземелье у нас, кстати, есть, — сказал он, будто прочитав мои мысли. — Там хранят учебные пособия некромантов. Студентов туда не сажают.

— Серьёзно?

— Проверь. Но я бы не советовал. Там холодно.

— Я работаю в морге. Я знаю, что такое холодно.

— Верю.

В этот момент по залу прошла девушка. Невысокая, в тёмной форме с гербом королевской охраны, с туго заплетённой косой. Она остановилась у стойки, что-то спросила у Ольберта (тот, плавая над свитками, ответил неохотно), взяла маленький свиток и двинулась к выходу.

Проходя мимо нашего стола, она чуть кивнула Дариану. Он кивнул в ответ, но слишком аккуратно, будто взвешивал каждое движение. Через секунду сделал вид, что очень занят мыслями о реверансах.

Я заметила и промолчала. Не моё дело.

— Ладно, — сказал он, как только за девушкой закрылась дверь. — Ещё раз. Выпрямись. Спина, как струна.

Я встала, скрестила ноги, выпрямила спину и сделала реверанс. Не идеальный, но я не упала.

— Приемлемо, — сказал Дариан. — Магистр Грейс была бы довольна.

— Скажешь ей?

— Не дождёшься.

Я села и достала ручку. В блокноте, на странице с его именем, написала: «Не казнит. Пьёт чай. Хохочет над скидками. Внимательный: заметил ваш мир». Девушка в охране — кто она?»

Подумала и последнее зачеркнула. Не моё дело.

— Что ты там пишешь? — спросил он.

— Заметки на память. Чтобы не забыть.

— О чём?

— О тебе. Вдруг когда-нибудь стану принцессой и забуду, с кого начинала.

Он усмехнулся.

— Тогда запиши, что я ещё и очень скромный.

— Запишу. Мелким шрифтом.

— Знаешь, Аллия, с тобой легко. Не надо притворяться.

— Это комплимент?

— Это правда. Что реже.

Я не нашлась, что ответить, и сделала вид, что поправляю блокнот. Но внутри что-то тёплое и глупое заворочалось, и я мысленно потребовала от него немедленно перестать быть таким.

Дариан встал и поправил мантию.

— На сегодня хватит. Завтра в то же время. И не вздумай репетировать без меня: научишься неправильно.

— Хорошо.

Он сделал шаг к выходу, остановился.

— Аллия.

Я подняла голову.

— Если спросят, откуда у тебя ручка, скажи, что нашла. Или купила. Только не говори «Дариан дал». Меньше вопросов.

— Почему?

— Потому что вопросы бывают утомительными.

Он ушёл.

Я сидела, глядя на закрывшуюся дверь.

«Влюбилась, — констатировала Вэйна, без всякого злорадства».

«Ничего подобного!»

«Ты улыбаешься пустой двери».

«Это от скидки».

«Конечно».

Я открыла блокнот и долго смотрела на пустую страницу. Потом написала одно слово:

«Интересно».

Закрыла, сунула в сумку и пошла к выходу. В дальнем углу Каспиан уже не читал. Он смотрел на меня поверх книги. Когда я встретилась с ним взглядом, он тут же опустил глаза в страницу. Я не стала проверять, как давно он так сидит.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.